

A movie poster for the Russian film 'Our Man in the Attic'. At the top, a decorative banner with a metallic, ornate border contains the title 'НАШИ ТАМ' in gold Cyrillic letters. Below the banner, a vampire with long, wavy blonde hair, a black leather suit, and a black cape is shown in mid-air, lunging towards the viewer with a menacing, toothy grin. He holds a yellow-handled dagger. In the foreground, a man with short purple hair, wearing a white shirt and light-colored trousers, is on the ground. He has a look of intense pain or effort, with his mouth open in a scream. Bright yellow lightning bolts are striking his chest and arms. The background features a rustic wooden building with a porch, set against a dramatic, orange and red sunset sky. The overall scene is set in a grassy field with a wooden fence.

НАШИ ТАМ

МИХАИЛ ГВОЗДЕВ

ИЗМЕРЕНИЕ И

Наши там (Центрполиграф)

Михаил Гвоздев

Измерение N

«Центрполиграф»

2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Гвоздев М. С.

Измерение N / М. С. Гвоздев — «Центрполиграф»,
2021 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-09359-2

Как можно попасть в другое измерение, а главное – выбраться оттуда невредимым? Эта нелегкая задача стоит перед главными героями романа: Марком, Сэмом, Джулией и Ником. Большинство из них попали туда случайно, и только Марк – осознанно. Какие препятствия приходится преодолевать героям, как изменится жизнь Марка и Джулии после встречи со стражем, где персонажам приходится искать еду, ночлег и портал для возвращения на родину и при этом приспособливаться к непривычной жизни в другом измерении?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-09359-2

© Гвоздев М. С., 2021
© Центрполиграф, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Михаил Гвоздев

Измерение N

Глава 1

Зеркало

– Если не ошибаюсь, именно это зеркало ты приобрел на аукционе три дня тому назад? – с интересом спросил Питер Сэма, проходя с ним в его комнату.

– Да. И ты уже знаешь? – удивился Сэм. – Не правда ли, очень красивое?

– Что красивое, то правда. Но ведь оно очень старое. Ему, наверное, около трехсот лет. С каких это пор ты стал интересоваться древностью?

– Ничего ты не понимаешь, Пит. Сейчас же многие приобретают антиквариат. Вот и я решил. На аукционе за него никто и цены не давал почему-то. Так что я его купил очень дешево, и рад этому.

Немного подумав, он продолжил:

– Если бы у меня хватило денег, я бы еще и не то купил. Там было столько разных старинных вещей: подсвечники, люстры... Но зеркало действительно было нужно, мое-то разбилось.

Питер, не отрывая глаз от покупки, спросил:

– Слушай, я читал в газете про старый дом, тот, что за городом, – ты знаешь. Его единственный владелец пропал, и родственники полезные вещи сдали на аукцион, а дом продали. – Он вопросительно посмотрел на друга. – Это, случайно, не тот аукцион, о котором ты мне говоришь?

– Тот, можешь не сомневаться, но что это меняет?

– Да нет, ничего, – ответил Питер, затем медленно добавил: – Вот только того хозяина почему-то так и не нашли. – Его взгляд упал на настенные часы. – О, мне пора, спасибо за чай и экскурсию в старину. Значит, я жду тебя во вторник.

– Да, я приеду... Так ты уходишь?

– Я и без того задержался. Ты же знаешь мою жену – еще та...

Сэм проводил Питера до двери, попрощался и вернулся в комнату. Проходя мимо окна, увидел отъезжающую машину друга. Подошел к зеркалу. Часы пробили полночь.

«Давно надо было лечь, – подумал Сэм. – Я рехнусь с этой работой. Каждый день приходится вставать в такую рань. А дела попадаются – одно сложнее другого! Надо как следует выспаться, чтобы мысль хорошо работала во время процесса».

Он напоследок провел рукой по резной раме зеркала, потом посмотрел себе прямо в глаза: «Тридцать пять, а выгляжу на двадцать пять. Это хорошо... Ой, что это?!»

Зеркало неожиданно начало мутнеть. Отражение стало искажаться, и теперь невозможно было понять, что и кто там.

«Что такое? Точно спать пора. Да нет, что-то здесь не то...»

Осторожно поднес палец к зеркалу и попытался потрогать его. Палец легко вошел в стекло, словно в воду. Сэм вытащил его и, недолго думая, сжал руку в кулак и с силой ударил по мутной глади. Кулак исчез, и через мгновение что-то стукнуло его по лицу чуть ниже левого глаза.

Сэм разинул рот:

– Да это же я себе двинул-то!

Еще не совсем веря в происходящее, засунул в черную пасть зеркала вторую руку, которая тоже утонула в нем. Резко вытащил обе руки – целые!

Через некоторое время отражение само приняло обычный вид. В нем снова отобразились комната, мебель, вещи и Сэм с диким выражением глаз, один из которых покраснел.

«Чудеса! Надо Питеру позвонить, поделиться открытием...»

Быстро подошел к телефону, набрал нужный номер:

– Алло, Питер, ты не поверишь...

– О, Сэм, как хорошо, что ты позвонил! Объясни хоть ты этой... женщине, что я сейчас был у тебя. Надоела страшно!

Сэму пришлось объясняться с женой Питера, и желание рассказать другу о случившемся пропало. Зато он решил показать ему это на месте и пригласил заехать, когда будет время.

Сон почему-то отступил, и Сэм решил проверить еще раз необыкновенные свойства зеркала. Вдруг это было временное помутнение... рассудка.

Заметно волнуясь, он подошел к зеркалу. Отражение было в порядке. Сэм провел рукой по раме так же, как в первый раз. Блестящее стекло сразу начало темнеть, а грани стираться. Рука опять исчезла. За ней вторая. Тут же что-то больно ткнуло в глаз.

– Тьфу ты! Совсем забыл.

Вытащил руки, потер ушибленное место, и вдруг ему в голову пришла дерзкая мысль. А что, если в него залезть?! Еще немного поколебавшись, Сэм снял зеркало со стены и положил на пол. Погладил раму, поверхность потемнела. Осторожно, словно входя в холодную воду, шагнул в туда... и провалился. Через мгновение человек с удивленным выражением лица стоял, озираясь, возле зеркала, которое тем временем вновь стало нормальным, а вот своего отражения в нем Сэм почему-то не увидел.

– Наверное, чего-то такого и надо было ожидать, – произнес он, удивляясь своему спокойствию. – Хотя бы я себя слышу, это радует. А что же еще изменилось или на этом представление закончилось?

Хозяин дома провел взглядом по комнате и попытался потрогать близлежащие вещи. Однако телефон, по которому Сэм недавно разговаривал, взять не удалось. Пальцы проходили сквозь него, словно тот вдруг стал воздушным. Он попробовал коснуться стола, но это тоже не удалось. Некоторое время Сэм, еще не веря в происходящее, с таким же нулевым успехом перетрогал чуть ли не все вещи в комнате. Затем, успокоившись, встал перед зеркалом, расположив руки в боки и выразив на лице наигранную претензию.

– Ну и как это понимать, чудесная стекляшка?

Было видно, что Сэму происходящее начало нравиться и даже забавляло его. Голова кружилась от возможностей, которые теперь открывались перед ним. Мысли щекотали мозг. Мужчина напряг руки и вдруг ощутил, что чувствует их, убрал с торса и потер ладони. Действительно, самого себя получается касаться – он вспомнил недавний удар себе в глаз – и даже бить.

Вновь провел глазами по комнате и наткнулся на часы.

– О-го-го, уже час. Я же не выплуюсь. Так, остальное потом...

Быстро нагнулся над зеркалом, поверхность которого отражала лишь потолок.

«О главном-то я и не подумал!» Сэм почувствовал, как кровь стала приливать к голове. Его начал охватывать ужас.

Через некоторое время сумел взять себя в руки, решив, что в таком состоянии может навредить себе. Неуверенным движением дотронулся до зеркала. Это, к счастью, удалось. Нервно потер раму – изображение помутнело.

– Так, если прыгнуть туда еще раз, то, по идее, я вернусь в прежнее состояние? Да будь, что будет... – пробормотал Сэм и шагнул.

Осмотрелся, коснулся стола – ощутимо. Потом быстро поднял зеркало и повесил на место...

Лишь под утро возбужденному Сэму удалось уснуть. Вскоре, услышав будильник, вскочил, оделся, умылся и выпил кофе. К зеркалу решил не подходить перед работой.

День прошел как никогда быстро. Вернувшись домой, хозяин обнаружил на автоответчике сообщение Питера:

«Сэм, привет! Сегодня жена уезжает к матери десятичасовым поездом. Я не верю своему счастью. С вокзала заеду к тебе, отметим это дело».

– Да уж, конечно, отметим, – загадочно ответил Сэм.

Пробило двенадцать часов. Он в ожидании взволнованно стоял у окна. Что-то Питера долго нет, неужели не приедет?

Фары осветили дорожку перед домом. Сэм воскликнул:

– Ага, ну наконец-то, сейчас я над тобой подшучу, вот смеху-то будет.

Выключил свет, снял со стены зеркало, потер его. Глянцевая поверхность сначала стала матовой, потом и вовсе почернела. Сэм аккуратно положил волшебный предмет на пол, затем быстро негромко выдохнул и прыгнул в него.

Чудеса! Все повторилось! До сих пор невозможно поверить.

Хлопнула входная дверь.

– Сэм, у тебя было открыто. Ты где?

– Здесь, здесь, – пробормотал Сэм, догадываясь, что Питер его не слышит.

– Сэм, это плохая шутка. Я же знаю, что ты дома, у тебя горел свет. Отвечай, где ты?

Обойдя кухню и зал, Питер вошел в комнату.

– Ты где?

Прошел мимо улыбающегося Сэма. Вдруг что-то хрустнуло.

– Черт возьми! Зачем ты положил его на пол, Сэм, ты где? Я раздавил твое зеркало. Сэм, ты слышишь?

Тот, конечно же, слышал, но ничего не мог сказать. Его охватил настоящий ужас, он, не видя Питера, подбежал к зеркалу, точнее, к тому, что от него осталось. Выпучив глаза на жалкие осколки и обхватив голову руками, молча смотрел на плоды своей роковой глупости.

«Зачем я его здесь оставил? Хотя теперь не это главное – что мне делать?» – билась мысль, давила и, казалось, разрывала мозг.

Пит в это время успел оббежать полдома, при этом постоянно зовя друга. Потом ему это, естественно, надоело, он снова пришел в комнату с разбитым зеркалом. Немного постояв, громко проговорил:

– Если ты где-то здесь, в чем я почти уверен, то я тебя не понимаю. Хочешь прятаться – прячься, я поехал.

Не дождавшись ответа, молча вышел из дома. Сэм, конечно, попытался несколько раз ответить, что-то типа: «Я здесь, да здесь я, да ну тебя, что же теперь будет...» Но все попытки привлечь к себе внимание оказались безрезультатными.

Когда гость ушел, Сэм еще некоторое время скорбно постоял возле зеркала, как у могилы. Даже не подошел к окну проводить машину друга взглядом. Та, мелькнув светом фар, уехала. Затем прошел по комнате, словно в поисках чего-то важного, сделал обход всего дома и, ничего не найдя, снова вернулся на исходную позицию. За это время Сэм успел много передумать о своем положении, весьма незавидном. Сначала решил склеить зеркало, потом вспомнил, что не может даже взять клей. Да и какой смысл склеивать эти посиневшие осколки, все равно это вряд ли работает.

Во всем надо искать плюсы... Быть невидимым не так уж и плохо! Я могу незамеченным пройти в банк, например, и... с пустыми руками уйти обратно. Ладно, пусть я ничего не могу унести, зато я вижу, значит, можно за кем-нибудь проследить и... и снова ощутить свое беспомощное положение. Нет, надо что-то предпринять...

За грустными раздумьями Сэм провел ночь. Правда, ни к чему определенному его мысли так и не привели. Минусов оказывалось значительно больше, чем плюсов. Несколько раз звонил телефон. Первый раз Сэм по привычке встал, подошел к нему и махнул рукой, пытаясь взять трубку, выругался и махнул второй раз, но кисть опять прошла насквозь. В итоге, тяжело вздохнув, сел обратно в кресло и продолжил свои терзания. Во второй и третий раз даже не вставал, а лишь бросал на телефон сначала жалобный взгляд, затем негодующий. Несколько раз вскакивал и устремлялся было к осколкам, потом замирал и возвращался в прежнее положение.

«А что, если это зеркало не единственное? – подумал он. – Тогда нужно найти его копию или дубликат и потерять – и ситуация разрешится, наверное. Жаль, что пока я его найду, придется пересчитать кучу зеркал, а это вряд ли реально. К тому же не факт, что нужное зеркало подастся мне. А может быть, есть еще и другие способы выйти из этого положения. Знать бы – какие. Для начала надо до конца понять свое настоящее состояние. А там, может быть, что-то и придумаю.

Так, я не могу ничего взять и меня не видно и не слышно, получается, что я призрак! Нет, чтобы стать призраком, нужно сначала умереть и желательно на кого-то обидеться, чтобы появилось непреодолимое желание вернуться и проучить негодяя. Хотя, может быть, получится возвратиться для других целей. – Тут он замотал головой. – Да нет же, я живой, значит, призрак – это не я, то есть не могу быть им. – Мысли путались. – Что еще остается? Демон! Нет, не знаю точно, кто это, но кто-то злой, поэтому тоже нет. Может, я дух чей-то? Свой!»

Утро осветило комнату, равнодушно блестя осколки зеркала на полу, постоянно притягивая взгляд и сбивая с мыслей. Часы пробили восемь. Сэм попытался встать.

– Нет, нет, и не уговаривайте меня, сегодня я на работу не пойду, – игривым тоном проговорил владелец зеркала. – Может быть, позавтракать? Кстати, есть мне тоже неохота, и пить, и... У меня нет потребностей! Надо это причислить к плюсам. Да, обязательно причислю, потом, в другой раз. И хожу я бесшумно. Интересно, а почему я хожу и не проваливаюсь в пол или сквозь землю? Ладно, об этом потом подумаю.

А что, если я умею летать? – Он немного обрадовался. – Тогда я смогу облететь всю землю, везде побывать, например, в Арктике, а что, холод я тоже вряд ли ощущаю, как и жару. У меня теперь вообще нет чувств... Тогда я и радоваться не смогу. Нет, нет, смогу, пусть не так громко, но хотя бы. А что, если полететь на другую планету? Ну, если я научусь летать. Да, передо мной вообще открылись безграничные возможности. Слушай, – мечтатель преобразился и выпрямился, – я понял, кажется, понял, я стал богом! Это зеркало делает его владельца богом. – Он встал и заходил взад-вперед. – Бывший владелец, ну или бог, передал мне, может быть, непреднамеренно, это право...

– Ты дурак! – грозно выкрикнул незнакомец, входя в комнату, где вслух размышлял Сэм. – Дурак, и только. Я бывший владелец, тьфу, чтоб тебя, и настоящий, где мое зеркало?

Высокий статный мужчина с черной бородой, в которой можно было заметить редкие светлые вкрапления, и аккуратной прической бросил быстрый взгляд, полный презрения, на Сэма и стал обходить комнату.

– Где оно? Я чересчур тут задержался. Ты, кстати, тоже. Сейчас быстро входим, я первый, потом ты, потом забираю зеркало и ухожу. Нет, это же надо, распродавать взялись, сволочи. Полгода не было, а родственнички... да где оно... – Незнакомец крутил головой, осматривая стены. – Куда ты его... – Вдруг он замер.

Перед его ногами лежала рама раздавленного зеркала.

– Какого черта?! – увеличивая громкость с каждым звуком, выпалил мужчина. Опустившись на колени, медленно, словно боясь обжечься, прикоснулся сначала к раме, потом потрогал стекла, затем повернул искривленное ужасом лицо на забившегося в кресло и защищающегося руками Сэма.

– Кто? Как? Убью!

Вскочил и бегом направился к виновнику этого кошмара. Тот в замешательстве проговорил несколько раз «я», потом, вдруг что-то вспомнив, встал и, продемонстрировав самообладание, сказал:

– Не убьешь, нас нельзя у...

Тот, подскочив к Сэму, схватил его одной рукой за футболку и с силой прижал к стене, да так, что тот спиной пополз вверх. Во второй руке сверкнул осколок зеркала. Вылезшие из орбит глаза его оказались темно-карими, а если бы лицо не было искажено гримасой, то могло бы быть вполне приятным.

«Лет сорок пять», – заключил Сэм, пытаясь сохранить показное спокойствие. Хотя последнее куда-то начало пропадать.

– Вот бы сейчас в зеркало вернуться, – охнув, прошептал он, пытаясь оттолкнуть и ударить напавшего, но руки взбивали пустоту.

Мужчина же замахнулся рукой с осколком, очень похожим на нож, и еще немного подержал так свою жертву. Затем вдруг медленно наклонил голову и выпустил бессильно трепыхающегося Сэма. Тот остался стоять в оцепенении у стены, а хозяин зеркала в изнеможении сел рядом в кресло.

– Ну да, ну да, я сам виноват...

Он спокойно посмотрел на беднягу, который принялся отряхиваться, хотя замараться было нечем, и опять подошел к зеркалу.

– Ты как его разбил-то, несчастный? – бессильным голосом добавил он.

– Это не я, – продолжая смотреть на осколки, начал рассказывать Сэм, – когда я прыгнул туда, то есть сюда, пришел мой друг и наступил на него. До сих пор не могу понять, почему Пит тоже не прошел внутрь стекла. Потом появился ты.

– Твой друг не прошел, потому что не он открыл портал. А зачем ты зеркало на полу-то оставил? Обычно нормальные люди на стенах держат зеркала. Кстати, эта привычка пришла еще из древности, как раз когда такие экземпляры появились. Что же нам теперь делать? – произнес в задумчивости.

Сэм оторвал взгляд от пола.

– Может, познакомимся? И что это было за зеркало?

– Зови меня Марк, – медленно проговорил тот. – Оно мне досталось, можно сказать, по наследству. Это зеркало открывает параллельное измерение, которое очень близко к нашему, но тоньше. Поэтому отсюда видно, что происходит у нас, а нам сюда не заглянуть.

– А как ты меня тронул, я ничего не могу взять руками?

– Этому легко научиться...

– Нас можно убить?

– Осколком такого зеркала, – кивнул он в сторону блестящей кучки стекла.

– А мы умеем летать?

– Нет, тут можно передвигаться или пешком, или из одной точки в другую – куда представишь. Жаль, но мы, гости из другого измерения, не можем так перемещаться.

– Еще интересно, почему мы не проваливаемся, а удерживаемся на поверхности? На нас же не действуют никакие привычные законы.

– Если захочешь провалиться, то и провалишься, а пока нет, твоё сознание делает так, как привычно ему: надо ходить по земле, значит, ходишь... Да что я тебе тут рассказываю, – сменил он спокойный, задумчивый тон на раздражительно-грубый, – мне другой портал надо искать теперь, а не с тобой тут рассиживать. Тебе – «спасибо»! – Хозяин зеркала встал и направился к выходу.

– Подожди, а мне-то что делать? – Сэм неуверенно шагнул к Марку. – Я здесь, что ли, останусь? Это, может, было бы неплохо, но я тоже хочу обратно, вернее, захочу когда-нибудь, –

сделал он хитрое лицо. – Здесь, как я понял, жизнь течет без срока и можно делать, что захочешь. Если научиться, как ты, ощущать окружающий мир, то не так уж и плохо, например, можно даже... да что угодно! Причем тебя никто не поймает и не накажет, – улыбнулся он кончиками губ, – это же настоящий рай или что-то очень похожее на него. А пойду-ка я сейчас...

– Да стань ты серьезным, хотя бы здесь, – стоя спиной к Сэму, резко, с раздражением бросил Марк, – ты ничего не знаешь об этом мире. Давай без происшествий вернемся домой. Там ты снова хоть на голове стой, а в этом мире идиотов не приветствуют. Если заметят – сразу накажут. Причем могут и до смерти.

Сэм неуверенно пошел за Марком.

– А кто меня убьет-то? И зачем?

– Мы здесь никому не нужны, и свободных мест в этом мире давно нет, – ответил Марк грубо.

Глава 2

На чертовом колесе

Они молча вышли из дома. Впереди – Марк, уверенным размашистым шагом шедший по пустынной светлой улице. За ним, еле поспевая, семенил Сэм. Который то и дело оглядывался на свой дом, словно сомневаясь в нужности этого похода, и на всякий случай старался держаться в тени деревьев.

Первый – высокий, несколько даже грозный на вид мужчина, во всем черном. Одет он был в рубаху и широкие брюки, обут в красивые и явно дорогие блестящие кожаные туфли. Выглядел Марк очень серьезно, если не сказать солидно, держался с высоко поднятой головой. Его борода придавала лицу еще большую серьезность.

Второй – на вид молодой человек, казался вдвое меньше первого, хотя на самом деле разница в росте не так бы бросалась в глаза, если бы он не шел, опасливо сгорбившись и втянув голову в плечи, быстрыми маленькими шажками. Сэм был одет в домашнее: привычную серую однотонную футболку, темно-синие джинсы и светлые туфли. В то, в чем его застала вся эта неприятная история. Взъерошенные светлые волосы то и дело налезали на лоб и закрывали глубоко посаженные серые, хитрые, бегающие глаза. В дополнение ко всему его крепко сжатые губы показывали бурный, но пока безрезультатный умственный процесс. Из-за этого выражение лица было несколько глуповатое.

Пройдя так шагов сто, Сэм не выдержал и запыхавшимся голосом, стараясь говорить тише, спросил:

– А тот, кого нам нужно бояться, где? И куда мы идем, ты же говорил, что местные могут перемещаться в пространстве мгновенно, и мы можем научиться?

Не оборачиваясь и не сбавляя шага, Марк ответил:

– Я никого не боюсь, так как научился жить здесь и, можно сказать, подружился с местными. А вот тебе тут точно будут не рады. Живет здесь много кто, как правило, это так называемые древние цивилизации. Например, народ Майя, который племенем себя не считает, если вдруг встретишь кого-то из них, не вздумай сказать про племя. Жители Атлантиды еще, да много кто... Мы их считаем бесследно ушедшими в неизвестном направлении, а они здесь. Наш мир не совершенен, точнее, мы не совершенны. Древние же народы, зная, что ждет их и потомков в будущем, а вернее, кто ждет, создали этот мир и переместились сюда.

– А где эти люди живут, неужто в наших домах?

– Смешной ты человек, естественно, не здесь, у них города дальше от нашей допотопной цивилизации. В общем, там, где не живем мы, там процветают они. Пустыни, Сибирь, ее необитаемая часть, океаны... В этом измерении не страшны ни наша жара, ни вода, ничего, это лучшее состояние. Их города не видны нам, как и люди, так что мы им никак не можем мешать. Пока не попытаемся влезть к ним, точнее сюда. – Он остановился, и Сэм, не успев сбавить шаг, проскочил его насквозь.

– Ты где? – повернувшись назад, спросил руководитель похода.

– Да тут я, блин.

Марк повернулся к Сэму.

– Придумал, как можно попытаться найти еще один портал. Сегодня никакого праздника нет? Я давно не пользовался календарем и не знаю, какой день недели и число.

– На площади сегодня будет представление в честь Дня независимости, весь город должен быть там.

– Надо пойти на площадь. Если повезет, мы встретим кого-нибудь из представителей этого измерения. Иногда они приходят потусоваться среди наших в нашем обличье. Может

быть, встретим таких же неожиданных гостей, как мы, вернее, ты, – сделал ударение на последнем слове. – Конечно, это призрачная возможность, но сейчас нужно цепляться даже за это. Есть шанс, что в итоге или те, или другие выведут нас на портал.

– А они согласятся помочь нам? – с надеждой спросил Сэм.

Марк рассмеялся и с ухмылкой взглянул на попутчика.

– Если первые нас заметят, то тебе, а возможно тогда и мне, точно конец. Если нам удастся таких встретить, то будем следить за ними на большом расстоянии. Если же увидим соплеменников... – немного помолчал он, показывая своим видом неверие в такой исход, – посмотрим на месте, как поступить.

– Ну, пойдем! – почти крикнул Сэм, делая шаг, но Марк схватил его за руку, так что тот отлетел назад.

– Куда ты пойдешь такой, отойдем в тени.

Мужчины зашли во двор одного из домов, которые тянулись вдоль дороги, похожие один на другой. Там подошли к небольшому гаражу или сараю и, немного постояв, просочились сквозь стену вовнутрь.

Это оказалось помещение, в котором было довольно чисто и всевозможные инструменты лежали на своих местах. Посредине стояло два ящика. На них мужчины и присели. Света от небольшого окна было вполне достаточно, чтобы хорошо видеть друг друга и то, что находилось рядом.

– Смотри. – Марк взял с верстака отвертку и помахал ею перед Сэмом. – Чтобы что-то взять или вообще взаимодействовать с чем-то, нужно представить сам процесс. Если в обычной жизни ты можешь взять, к примеру, телефонную трубку, даже не задумываясь об этом, то здесь ты должен представить, как это должно получиться. Я не учитель, поэтому, если говорю непонятно, сам догадайся, что я хотел сказать. Понял?

Он положил перед Сэмом инструмент. Тот осторожно попытался его взять.

– Вот, а, нет. Так, так, снова не то, а, я понял, представляю, и... мимо. Еще раз, да чтоб тебя... Я совсем близко...

Помучившись безрезультатно несколько минут, Сэм сделал недовольную гримасу, стиснул зубы и с раздражением махнул рукой, как бы отделяясь от надоевшей мухи. Отвертка отлетела в сторону и звякнула, ударившись обо что-то металлическое.

– Ничего не получается... получилось!

Ученик вскочил с места и подбежал к инструменту, несколько раз попытался его взять, что не удавалось, но вскоре, довольный, подошел с отверткой в руке к учителю.

– Вы просили, и вот! – с видом победителя проговорил он.

– Садись давай, клоун. – Марк не выказал восторга или вообще каких-либо эмоций. – Слушай дальше и положи отвертку на место, пока не поранился.

Сэм хотел было сказать, что такое невозможно, но покорно выполнил требование и сел на ящик.

Марк начал рассказывать:

– Здесь все выглядят по-разному, я имею в виду представителей этого мира и нас, пришлых, и тех, кто в нашем мире. От первых как бы исходит светло-синее свечение. Поэтому, если увидишь таких, сразу прячься, чтобы не быть замеченным. Если они проходят через портал в нашу реальность, то их свечение приобретает зеленоватый оттенок, если смотреть отсюда нам. Мы, когда оказываемся здесь, имеем красноватое свечение...

– Типа опасность, что ли? – перебил его Сэм.

– Возможно, но не перебивай меня. – Рассказчик сплюнул в сторону и продолжил: – Люди же из нашего мира, если смотреть отсюда, выглядят слегка прозрачными...

– Как у нас призраки? – выпалил Сэм, обрадованный своей догадкой, но сразу замолчал, вспомнив, что слова ему не давали, и показывал руками, чтобы тот продолжал.

Марк недовольно на него взглянул:

– Эти оттенки хорошо заметны на расстоянии, поэтому в людных местах надо быть там, где побольше людей и велика их плотность. Так тебя будет хоть немного, но сложнее заметить. Или встать на красный фон. – Он поморщился. – В общем, делать все, вместе взятое, и надеяться на лучшее. Еще можно сказать про оттенки, что глаза или мозг к ним привыкают и, спустя некоторое время, это перестает быть заметным. Например, я тебе уже не кажусь красным, и ты мне тоже.

Немного помолчав, Марк продолжил рассказ.

– Еще здесь есть стражи, – тут голос его принял более жесткие нотки, – их свечение темно-синее, не знаю почему, и тоже представители этого мира. Они наиболее опасны, так как призваны отлавливать незваных гостей. Здесь не потерпят чужих.

– А как тогда ты сюда приходишь? – Сэм вопросительно уставился на рассказчика. – Тебе-то, получается, можно?

– Не перебивай, вопросы потом... тьфу ты, опять сбил с мысли. Еще раз перебеешь – и до свидания! Мне – да, можно. Мне это зеркало, как я говорил, досталось по... короче, оно у меня есть. А вообще такие вещи передаются по наследству. Скажем так, у меня есть некая миссия тут, и, владея порталом, я имею право сюда приходить.

Сэм открыл рот, но тут же закрыл.

– Даже не думай, – рявкнул Марк. – Этого тебе никогда не узнать, и даже забудь об этом спрашивать. Сейчас главное – зашвырнуть тебя обратно, ну и мне пройти следом, и мы забудем о существовании друг друга.

Он немного помолчал, собираясь с мыслями.

– Пока же постоянно держись меня. Шаг вправо, шаг влево... Пойдем!

Они встали и снова прошли сквозь ту же стену, теперь в обратном направлении.

Вскоре попали на площадь, где, по совету Марка, стали пробираться вперед через самую гущу толпы. Вернее, не пробираться, а идти спокойно сквозь людей.

Поначалу Сэм поворачивал плечами, чтобы не сталкиваться с прохожими, потом оставил эту затею и стал идти так же, как и его попутчик. Вокруг стоял шум и гам: громко разговаривали и кричали люди, где-то пели, смеялись, да, тут действительно был, без преувеличения, весь город. С разных сторон доносилась музыка, праздник оказался в разгаре. Неожиданно перед собой Сэм увидел группу нарядных людей. Те смотрели прямо в его сторону и хлопали в ладоши.

Марк остановился и с опаской взглянул, куда трясущейся рукой указывал попутчик.

– Люди меня видят, нас видят, – нервно сказал Сэм.

Но оказалось, что за спиной паникера располагалась сцена, на которой танцевали несколько девушек в довольно откровенных нарядах.

– Они не на тебя смотрят, дубина, – с ухмылкой ответил руководитель похода. – Можешь тоже посмотреть немного, пока я подумаю, куда дальше направиться, чтобы не бессмысленно шляться, а более действенно.

– А я тогда повеселюсь немного, – проговорил вкусивший дух всеобщего веселья Сэм и одним махом вскочил на сцену, откуда как раз ушли выступающие девушки, – ух-ух, я на сцене, я всегда мечтал петь, – провыл певец, – где же ваши руки...

Марк подбежал и стянул его со сцены за руку, так что тот едва удержался на ногах.

– Не светись лишний раз, звезда ты погасшая! – И мужчина быстрым шагом повел его сквозь толпу, в сторону аттракционов.

Выйдя из плотной массы людей, они зашли за торговую палатку и остановились.

– Слушай, – начал Сэм, – ты почему такой грубый, меня это начинает обижать. Если ты провел здесь полжизни и все тебе осточертело, то я тут могу хоть чуть-чуть порадоваться, познать этот дух, прочувствовать новый мир. Сейчас найдем зеркало, ты смоешься, и конец...

Неожиданно Марк, который в это время продолжал смотреть по сторонам и совсем не слушал собеседника, снова схватил его за руку и, едва слышно прошепав: «Прячься», толкнул в толпу. Тот, взвизгнув, пролетел сквозь веселящихся людей и упал к ним под ноги.

Гремела музыка, и люди бесстыдно топтались прямо по лежащему навзничь Сэму, который совсем не обиделся на грубость учителя, видимо прекрасно понимая, что такая, на первый взгляд, неоправданная жестокость в итоге окажется необходимой. Рядом находился небольшой фонтан – круглое каменное сооружение, из середины которого поднималась толстая вертикальная струя воды. Решив, что будет правильным за ним спрятаться, Сэм подполз к фонтану и затаился. Немного полежав, свыкаясь с новым положением, он, не поднимаясь, посмотрел в сторону сурового напарника. Сквозь мельтешившие ноги увидел Марка. Тот с кем-то разговаривал. Двое людей в строгих и почему-то белоснежных костюмах что-то спрашивали у него. От незнакомцев исходило синее свечение. Марк размахивал руками, видимо, пытался в чем-то убедить их, потом расстегнул рубаху, те взглянули на грудь и кивнули, словно соглашаясь с чем-то. Потом еще что-то сказали и исчезли. В прямом смысле пропали, как будто растворились.

Мужчина повернулся в ту сторону, куда недавно бросил Сэма, и, не увидев, подошел к месту укрытия. Но и тут попутчика не было. Марк обошел фонтан кругом и присел на краешек, при этом пребывая словно бы в безмятежном состоянии, глаза же бегали как бешеные.

Внезапно прямо возле него из воды появилась голова Сэма, выражение лица его было восторженным.

– Ты представляешь, – сбивчиво и громко зашептал мужчина, – мы можем дышать под водой. Мы вообще не чувствуем воду, словно это какая-то ширма, бутафория или... ну не знаю, так интересно! А кто это был?

– Хорошо, что тебя не заметили, – вроде бы ничему не удивляясь, проговорил Марк, – это были стражи. Они кого-то ищут, возможно, тебя, хватит плескаться, вылезь.

– А почему бы не рассказать им все как есть? – выбираясь из фонтана, спросил задумчиво Сэм.

– Тогда бы пришлось много чего объяснять, это было бы крайне проблематично. Получается, что я поспособствовал твоему визиту сюда, а это мне может дорого стоить.

– Ну, неужели они бы не поняли...

– Так, – оборвал его Марк, – проблема пока миновала, значит, эта тема закрыта. По крайней мере, пока. Вообще, давай думать о проблемах по мере их поступления.

Путешественники собрались было идти дальше, как вдруг внимание привлекла следующая сцена. В нескольких шагах от них стоял с пышным букетом ярких цветов красиво одетый молодой человек. Он все время воодушевленно вертелся и высматривал кого-то в толпе. Из его заднего кармана наполовину торчал толстый бумажник. Не сам этот факт привлек внимание невидимых для него зрителей, а то, что сзади, вроде как невзначай, бочком к нему продвигался другой молодой человек. Он был не так элегантно одет, и его совсем не забавляло всеобщее веселье. Этот тип, не сводя взгляда с бумажника, приближался к человеку с цветами. Так, незаметно подойдя к романтически настроенной, а значит, беспечной натуре, как бы случайно толкнул его, затем извинился и быстро пошел прочь. Бумажник исчез.

Недолго думая, Сэм в несколько шагов оказался за спиной у спешащего с места преступления вора. Идя с ним бок о бок, он ловко засунул в карман грабителя руку и вытащил бумажник. Сэм не был мастеровитым карманником, поэтому нечистый на руку человек, почувствовав неладное, остановился и хлопнул себя по карману, в который положил краденое. Тот был пуст, и похититель, от неожиданности выпучив глаза, стал крутиться, пытаясь увидеть нахала. И увидел, но не нахала, а бумажник, который висел в воздухе. Ошарашенный зрелищем, он еще больше округлил глаза, пялясь на кошелек. Затем быстрыми движениями попытался его схватить. Но не тут-то было. Неуловимый предмет то отдалялся, то снова приближался, словно

играя. Потом начал охаживать бешено махавшего руками человека по щекам и в конце концов громко шлепнул того прямо по лбу. В этот удар явно была вложена какая-то еще дополнительная сила, так как воришка повалился назад и сел на пятую точку. Разинув в ужасе рот и издавая невнятные звуки, не вставая, попятился.

Бумажник в это время, пролетев низко над землей, очутился у ног влюбленного, который ничего и не заметил, а так же вглядывался в толпу и искал кого-то глазами. Но вдруг он вскрикнул и потерял ладонью свою ногу выше колена, прямо под пустым задним карманом. Человек обернулся и – какая неожиданность! – на земле увидел свой кошелек. Быстро поднял его и, осмотревшись по сторонам, засунул во внутренний карман пиджака.

– Так нельзя делать, – сказал после долгого молчания Марк, когда путники отошли от места преступления шагов на тридцать. – Никогда больше не смей вступать в контакт с представителями пусть и нашего родного, но сейчас другого измерения, ну, ты понял. Я научил тебя владеть предметами для возможной самообороны.

– Хорошо! – совершенно равнодушно проговорил улыбающийся Сэм. Похоже было, что он думал о чем-то другом и, очевидно, даже не осознал смысла сказанного.

– Ты меня понял? – остановившись, заорал ему в лицо Марк.

– Я же ответил: хорошо, – спокойно сказал тот и тоже остановился.

– Мы совсем недавно встретили двух стражей, а ты позволяешь себе такие сцены. Это глупо, очень глупо! – Затем, немного успокоившись, продолжил не так громко: – Кого же эти люди ищут? Похоже, что и сами точно не знают.

– Да, я спросить хотел, а что ты им показал на груди? – поинтересовался Сэм.

Тот молча расстегнул верх рубашки, и на его груди открылся знак. Он имел форму многоугольника с чем-то посередине. Но Марк не дал Сэму разглядеть и быстро застегнул одежду.

– Это клеймо, – видя вопрос в глазах напарника, пояснил он и пошел вперед.

Тот догнал его:

– Слушай, а если бы мы могли оказаться в любой точке, то что нам стоило бы очутиться на колесе обозрения, к примеру. Тогда мы бы всех сумели увидеть. Все было бы как на ладони.

– А еще ты сам окажешься как на ладони. Будешь там стоять и тыкать на себя пальцем с криком «Вот я!». К тому же мы не можем перемещаться на расстоянии, сколько тебе говорить? Это умеют лишь представители этого измерения, которых я тут пока не встретил почему-то, не интересен им наш праздник оказался. – Он задумался, потом добавил: – А вот если на колесе обозрения затеряться среди людей... Можно попробовать!

– Вот и я пригодился! – почти выкрикнув, перебил его Сэм.

– Ты гениально придумал! – покачивая головой, одобрительно заключил Марк, затем поискал глазами искомый аттракцион и направился в его сторону. Некоторое время шли молча. Мужчина снова погрузился в размышления, и беспокоить его Сэму не хотелось. Но вскоре такое упорное молчание ему порядком надоело. Проходя мимо лотка с хот-догами, он с оживлением крикнул попутчику:

– Не желаешь перекусить?

– Пока не хочется... – отозвался, выходя из задумчивости, тот, потом, встряхнув головой, раздраженно добавил: – Рано перекусывать, тем более этим.

– Я тут спросить хотел, давно еще, – растягивая слова, начал любопытный попутчик, – а вот как в плане, э, ну первобытных удовольствий? – Он опустил голову, но продолжал уже исподлобья пристально смотреть в глаза Марку.

– Если ты про секс, то с этим все нормально. Это одна из немногих потребностей, что тут остались. Хотя при желании можно избегать и этого. Понимаешь, – замедлил он шаг, – здесь нет ничего того, что могло бы засорять окружающий мир, здесь нет особой потребности в еде, а значит, и роковой зависимости от нее. Ты почти не хочешь спать, так как организм не устает

и, следовательно, не нуждается в отдыхе. В нашем мире такого нет и не будет никогда, мы... – Он остановился, подбирая слова.

– Да я понял, – сказал Сэм. – А почему мы только идем? Ведь если не испытываем усталости, могли бы, хотя бы, бежать, так быстрее.

– Потому что я люблю думать во время ходьбы. А сейчас есть над чем поразмыслить. К тому же бегом плохо видно и можно не заметить чего-нибудь важного. Зато это важное может заметить тебя.

Дальше мужчины шли молча.

– Что это? – вдруг удивленно спросил Сэм, поднимая указательный палец и направляя его в сторону аттракциона, который был неподалеку. – Там что-то красноватое мелькнуло вроде.

Марк посмотрел, куда показывал напарник, и не сразу, но все же увидел, что нужно. В это же мгновение он, забыв про Сэма, сменил шаг на бег.

Вскоре оба оказались возле колеса обозрения. Людей здесь из ожидающих своей очереди стояло немного, в основном это были влюбленные парочки. Кабинки оказались заняты примерно через одну. Взгляды двух мужчин сразу устремились на нужную. Приближающаяся кабинка была занята полной женщиной, которая занимала почти всю лавочку. Она не показывала никакого интереса к окружающим. Доехав до низа, с таким же невозмутимым выражением лица осмотрелась по сторонам, встала и вышла из кабинки.

Однако место, которое та освободила, пустым не оказалось, на нем продолжал кто-то скромно сидеть в уголке кабинки, совершенно не обращая внимания на происходящее.

Неожиданно колесо остановилось, и девушка, а это была именно совсем молоденькая девушка, очнулась и посмотрела сквозь растрепанные длинные черные волнистые волосы на работника аттракциона. Затем снова, не увидев ничего интересного, опустила голову. Мужчина, который запускает механизм, возбужденно бегал, пытаясь понять внезапную остановку вверенной ему машины. О том, что на кнопку «стоп» нажал Марк, не знал и даже не догадывался, так как попросту не видел виновника.

Тот же быстро подошел к кабинке с девушкой и окликнул ее. Сэм также приблизился. Она не шевелилась.

– Девушка! – нараспев, разделяя слово по слогам, крикнул Сэм.

Очнувшись, та, словно не веря в случившееся, повернула голову в сторону окликнувших ее мужчин. Некоторое время смотрела удивленно и вдруг звонко вскрикнула.

Марк и Сэм одновременно вздрогнули и мгновенно отступили назад. Затем взглянули вопросительно друг на друга и снова перевели взгляд на девушку. Та уже не сидела, а, убирая волосы с глаз, спешила к незнакомцам.

Стало наконец видно ее миленькое кругленькое личико с большими темными и очень выразительными глазами. На вид ей было не больше шестнадцати, хотя трудно определить возраст у современной молодежи, особенно женского пола. Точно можно было сказать, что роста она среднего или немного выше. Одета в ярко-красную кожаную курточку, из-под которой выглядывала белая футболка. Длинные стройные ноги были обтянуты черными узкими джинсами и обуты в белые кроссовки. Не дожидаясь, пока мужчины соберутся с мыслями, незнакомка звонким голосом, в котором чувствовалась нотка претензии, начала разговор:

– Ну, наконец-то вы пришли за мной, а то я думала, что этот бред никогда не закончится! – Она в упор посмотрела на новых знакомых. И, не дождавшись быстрого ответа, продолжила: – Вы же за мной явились? Ну, я надеюсь!

Глава 3

Под водопадом

В последний раз Ник так быстро бегал дня три назад.

Именно столько времени ребята из соседнего класса решили к нему не приставать. Маленькая передышка объяснялась контрольной работой по геометрии. Видимо, они сделали ее плохо, потому что решили взяться за старое: могли без повода побить Ника, вытрясти из него деньги, короче говоря, поиграть на его самолюбии и чувстве собственного достоинства.

В этот раз пятеро бессовестных драчунов сразу после уроков подловили Ника, зажали в углу за школой и начали вымогать деньги. На чью-то помощь Ник не рассчитывал. Так продолжалось на протяжении нескольких месяцев, и конца издевательствам не предвиделось.

Подросток несся по тропинке за школой, которая вела к пустырю. Следом, выкрикивая угрозы, гнались ребята в спортивной одежде. Впереди бежал, как всегда, Билл, с подбитым глазом. Он был в ярости. Ему тоже, как и Нику, было семнадцать лет, но мозгов, казалось, вдвое меньше. К тому же парень имел дурацкую привычку – ломать характер людям: прижмет кого-нибудь в укромном месте и предложит ударить его первым либо признаться трусом. Из всех, кого тот проверял, лишь один Ник, как только слышал такое заманчивое предложение, тут же бил Билла.

Все это повторялось из раза в раз. Вот и сейчас Ник влепил по физиономии противнику, а пока тот пытался сообразить, что же произошло, пустился бежать. А что ему оставалось? Стоять и ждать? Четверо приятелей Билла обязательно захотели бы отомстить за главаря, да и тот вскоре пришел бы в себя.

Помнится, сначала задира подходил к Нику в одиночестве, но, получив в первый раз, стал брать с собой напарника. Сначала одного, потом двух и вот – четверых, чтобы Биллу выйти, наконец, победителем. Бывало, что и Ник получал по самое не хочу, но никогда не прогибался.

Против пятерых шансов, к сожалению, не было. По крайней мере, он их не видел. Поэтому и оставалось бежать.

Его длинные светлые волосы развевались в беспорядке, но зеленые глаза были спокойны, лицо не выражало тревоги. Эти погони давно надоели ему, как рутина, от которой приходилось убегать в прямом смысле. Коричневые джинсы и черные туфли не стесняли движений, а вот пиджачок и рубашка под ним, которые являлись обязательным атрибутом ученика в школе, немного мешали. Их парень с удовольствием скинул бы сейчас.

Когда Ник вновь обернулся, чтобы посмотреть на преследователей, те, развернувшись, шли назад. Видимо, выбились из сил или им надоело бежать. Одно дело – на бейсболе, а они были членами школьной бейсбольной команды, а другое дело тут. Кстати сказать, Ник бежал не хуже их, а даже лучше, поэтому обычно те рано или поздно теряли всякий интерес к погоне. До следующего раза.

Парень посмотрел вслед удаляющимся, затем свернул в сторону своего тайного убежища – рукотворного водопада. Раньше на пустыре стоял большой трехэтажный частный дом, потом его снесли и вырыли бульдозерами ров. Наверное, чтобы никаких воспоминаний о здании не осталось и в помине. Сейчас это были просто горы мусора и поросшая травой яма. Ник частенько туда спускался в грустные минуты школьной жизни, сидеть и думать о чем-нибудь хорошем или анализировать происходящее.

У него там было любимое место. Под торчащей из земли трубой находилось небольшое углубление. Туда он притащил выдавший виды матрас, который нашел в куче старья. Ник обо-жал сидеть и смотреть, как из трубы, торчавшей метра в трех над головой, неспешной струйкой извивалась вода. Внизу она образовывала слабенький ручеек, который уходил дальше вниз

и превращался в небольшую лужицу. Которая никогда не увеличивалась и не уменьшалась. Скорее всего, вода успевала отчасти впитываться и высыхать. Это место было так называемым водопадом Викторией, как шутил Ник.

Здесь он просидел час или около того, размышляя о том, какие странности с ним происходят. Почему эти ненормальные мальчишки никак не могут уняться? В последнее время он устал думать об этом, все давно было разложено по полочкам и объяснено. Вывод напрашивался всего один: преследователи идиоты. Конченные дебилы. Ник встал, отряхнулся, поправил рюкзак с книжками и тетрадями, вылез из убежища и направился к другу Майку. Его хижина стояла прямо на углу довольно оживленной трассы.

Было Майку лет шестьдесят, однако, вопреки возрасту и здравому смыслу, Ника он называл Николасом, а его самого просил звать просто Майком. Как и ожидал Ник, тот поправлял забор, увлеченно стуча молотком и почесывая маленькую с проседью бородку. Он всегда ремонтировал этот забор. Дом друга находился на крутом повороте дороги, и, следовательно, в него нередко врезались машины. Однажды кто-то снес сразу несколько пролетов недавно выкрашенного зеленой краской нового забора. После этого случая Майк даже дом выкрасил в ярко-красный цвет. – Слепым дураком надо быть, чтобы теперь не заметить тут забор и дом, – говорил хозяин. Однако каждую неделю, как по расписанию, кто-то тут не справлялся с управлением, и все повторялось.

– А, мой дорогой дружище, Николас! – Майк услышал шаги и обернулся. Широкая улыбка озарила его лицо. Маленькие, без определенного цвета глаза радостно заискрились. – Ты понимаешь, какая штука, – сразу перешел тот к делу, – конец недели, а мой забор еще никто не «поцеловал». Я думал, жизнь закончилась. Но нет, вот тебе к обеду в самый раз.

– Здравствуй, Майк! Значит, по-прежнему не дают скучать? Может, ты им доплачиваешь, чтобы врезались в забор и не давали слишком расслабиться?

– Эх, тебя не проведешь. Чем человек старше, тем догадливей. Да! Я каждую ночь развешиваю на заборе деньги, именно туда-то и врезаются, – хрипло захихикал он. – Ну, проходи, мой старший брат, я тут уже закончил. – И он повел Ника в дом.

Как обычно, Ник расположился на удобном кресле у телевизора, который был давно неисправен. Майк в это время отправился на кухню.

– Включай телевизор, Николас! – крикнул он оттуда, затем послышался звук открывающегося холодильника. – Ты что сегодня выпьешь? Есть коньяк, виски и чистый спирт.

– Как обычно, – отозвался из зала таким же наигранно серьезным голосом парень, – спирт.

Звякнуло стекло, и появился друг, неся в руке две бутылки с лимонадом и содовой. Бутылку с водой протянул Нику, сам же, откупорив свою, сел в соседнее кресло.

– Ну что, мой старый товарищ, – начал он, отпив из бутылки, – я так понимаю, что снова пришлось побегать?

Ник, отхлебнув холодной газированной воды, поморщился.

– Ты бы хоть разбавил немного спирт, – прокашлялся гость. – Да, снова пришлось побегать, и снова меня не догнали. Не зря я ходил на легкую атлетику в свое время. Какая-то безвыходная ситуация, – начал он таким голосом, словно обсуждал какую-то важную политическую проблему. – Не убежал бы я – получил бы тумаков, убежал, значит, этому не будет конца. Знаешь, сколько раз я останавливался, чтобы выяснить их позицию, что им надо? А ничего им не надо, кроме как почувствовать себя крутыми.

– Ой, не знаю, – отозвался Майк, – я в ваши взрослые дела лезть не хочу. Тут я тебе не советчик. А сколько мы знакомы-то, лет тридцать? Не помню точно, когда ты въехал в мой забор на своем «кадиллаке»? – Он улыбнулся.

– Конечно, помню. Три года назад на велосипеде. Наверное, с тех пор забор больших разрушений и не видел?

– Правильно говоришь. Я думал тогда, что каток заехал. Люблю эту передачу, – показал на черный экран.

Некоторое время смотрели в телевизор, затем оба рассмеялись.

– Домой пойду, там досмотрю. – Ник махнул рукой. Он прикинул, что уроки давно закончились, надо бы вернуться домой. Если б не...

– Важные правительственные дела? – догадался Майк.

– Ага! – Ник снова отхлебнул из бутылки и продолжил разговор, чтобы пауза не затягивалась: – А правда, тебе нравится, что твой забор «целуют» всякие бамперы? Как это? Ты что, мазохист?

– Нет, мой друг, – немного задумался собеседник, и лицо его вдруг стало серьезным. – После смерти супруги пять лет назад не было ничего радостного, все осточертело и потеряло всякий смысл. – Он опустил голову, собираясь с мыслями, а затем снова поднял ее и заговорил с улыбкой: – И вот тогда-то, как по мановению волшебной палочки, в мою ограду стали врезаться. Как ты говоришь, целовать мой забор своими бамперами. Не поверишь, но я ни разу даже не огорчился по этому поводу. Это даже интересно, если разобраться: какое-то разнообразие, дело, если хочешь. Я что-то постоянно мастерю, и этому нет конца. Как только новый забор готов, его обязательно кто-то снесет. Все начинается заново. Плюс мне платят за причиненный ущерб. Так что я даже сам стараюсь успеть закончить ремонт до следующего раза. Товар всегда должен иметь представительный вид, иначе его не купят или, в моем случае, не разобьют. Вдруг так? Пусть так и продолжается. Мне даже кажется, что это моя милая там, на небе, – мужчина бросил быстрый взгляд в потолок, – сделала такую подработку, чтобы я не впал в вечную депрессию. Тебя, кстати, тоже принес мой забор, как аист. Я очень рад, что встретил тебя. А разница в возрасте даже на пользу мне. Хоть сейчас у мудрого человека могу научиться чему-то.

Он снова расплылся в улыбке и подмигнул Нику.

– Так вот в чем дело! – Парень встал. – Пойду. Спасибо за спирт. В следующий раз развлекай!

– Да, пожалуйста. Заходи в любое время, старина, или даже залетай в забор, тебе это можно.

Они улыбнулись друг другу, и Ник, накинув на плечи рюкзак, вышел, пожав другу руку.

– Я давно хотел спросить тебя, – несколько замялся возле двери он. – А почему я старик?

Майк изобразил неподдельное удивление:

– Потому что я молодой, это же очевидно.

– Ну, да. Я как-то не подумал. Пока, до скорой встречи. – Ник вышел из хижины и направился в сторону своего дома. Обернувшись через несколько десятков шагов, увидел, как старик с молодой душой снова принялся за починку многострадального забора.

Дом Ника находился в десятке кварталов от этого места, и тот разумно решил идти быстрее. Однако примерно на середине пути, почувствовав, что обидчики могут все еще поджидать его, парень замедлил шаг.

Интуиция не подвела: впереди оказались те самые ребята, что двумя часами ранее не сумели его догнать. Они стояли, прислонившись спиной к обшарпанному зданию, и что-то живо обсуждали.

– Зачем мы его ждем? – сказал один из группы главарю. – Как будто больше у нас дел никаких нет. Надо готовиться к чемпионату, а у тебя одно на уме. Мне кажется, что он в общем-то нормальный пацан, не трус, не «бык». Что он тебе-то сделал?

Коротко стриженный главарь с вечным раздражением на лице сначала высморкался на асфальт, потом нехотя ответил:

– Не прогибается, сволота, не хочет признавать мое превосходство. Меня все боятся, а этот как игла в одном месте. Я никогда не бросаю незаконченных дел!

– Вон он идет! – взвизгнул один из команды бейсболистов.

Конечно, преследователи заметили Ника, ведь тот и не думал прятаться, а, не спеша, продолжал движение. Его тут же остановили и обступили.

– От меня бесполезно бегать. Когда ты это поймешь? – заговорил грозным тоном капитан. – Мы не договорили в прошлый раз...

– Как и в позапрошлый, и во все предыдущие... – решил вставить Ник.

– Молчи, когда я говорю! – оборвал его оппонент. – Ты зря решил тягаться со мной...

– Это ты со мной тягаешься, что-то доказываешь сам себе. Я тебя не трогаю, и ты отстань от меня. Давай жить мирно. – Ник в очередной раз попытался разрешить эту ситуацию по-доброму.

– Такого не будет! – выпалил главарь и замахнулся правой рукой.

Быстрым и резким джебом Ник угодил ему прямо в переносицу. Тот схватился за нос и согнулся от боли. Тут же подскочили еще двое противников, один из которых получил пинок в живот, а другой с завернутой назад рукой рухнул лицом в траву. Четвертый начал было прыгать и вставать в стойку, показывая боксерские навыки, но, так и не сделав ничего, обернулся к последнему своему помощнику с призывом поддержать его. Былой запал нападавших явно иссякал.

Вскоре начали подниматься поверженные. Спесь их куда-то пропала, да и прохожие на безлюдной недавно улице стали появляться все чаще. Повисла пауза.

– Отстаньте от меня раз и навсегда! – Ник обвел неудачливых хулиганов спокойным взглядом и не спеша пошел в сторону дома.

– За ним! – взревел главарь после некоторого замешательства. Вновь послышался топот за спиной удаляющегося парня.

Ник даже не стал оборачиваться, а лишь тяжело вздохнул и побежал. А что опять ему оставалось делать в этой ситуации? Проблема повторялась бесконечно. Если Нику удавалось справиться с ними, то в итоге опять все равно убежал. Если же удача оказывалась на стороне шайки, то они уходили с места победителями.

Поражения в этот раз Нику не хотелось, поэтому оставалось одно – бежать. Тем более что прохожие, как назло, снова куда-то пропали.

Мчаться с кучей преследователей до самого дома было не очень разумно. Ник, недолго думая, свернул в скверик, где стояли под большими густыми деревьями беседки для отдыхающих. Здесь всегда были прохлада и тень. Миновав сквер, Ник выбежал на тропинку, которую так же обступала густая листва. Этот путь вел на следующую улицу.

«Так и будем бегать по кругу?» – подумал он, слыша тяжелые шаги за спиной и уставшие вздохи. Преследователи не отставали. Безусловно, на извилистой тропке догнать своего обидчика было самым удачным исходом дела: окружить, прижать к дереву и, наконец, расправиться. Не факт, что погоня закончилась бы этим, но настойчивые ребята сомневаться в своих силах не хотели.

«Странно, вроде бы в тени находимся, – мелькнула у Ника мысль, – а воздух впереди словно плавится от жары. Может, это мошкара кружит, не различить».

Пробежав некоторое время, он вдруг понял, что тяжелых шагов за спиной больше не слышно, стало тише. Ник резко обернулся, но преследователей словно след простыл. Немного постояв в нерешительности, заметил свой рюкзак, который почему-то лежал на тропинке позади, метрах в десяти. Ник подошел к нему, немного постоял, снова осмотрелся, нет ли тут какого-нибудь подвоха. Затем нагнулся, чтобы его взять... И тут из-за соседних деревьев выскочили растерянные ребята из бейсбольной команды. Первым, как всегда, был Билл.

– Он где-то здесь! Куда мог пропасть? А вот его рюкзак. Похоже, прячется.

Главарь подбежал к рюкзаку, другие ребята тоже подросли и встали вокруг находки. Билл поднял сумку и встряхнул ее. Внутри глухо стукнулись школьные принадлежности.

– Куда же он смылся? Ладно, сам придет, догонит нас. Пошли, ребята. – Закинув рюкзак на плечо, направился по тропинке в обратную сторону. Остальные двинулись следом, иногда оглядываясь.

Ник не мог произнести ни слова. Это происходило прямо перед его глазами, практически нос к носу с противниками. Те же его полностью игнорировали или не замечали.

– Я вот же! – растерянно крикнул вслед уходящим парень. Но те и не думали возвращаться, словно продолжая играть в свою странную игру.

Нику ничего не оставалось, как пойти следом за парнями, иногда покрикивая в их сторону, пытаясь привлечь внимание. Однако ребята по-прежнему не воспринимали шедшего за ними. Когда Нику надоело окликать забияк, он почесал макушку, свернул на свою улицу и прибавил шагу.

«Чушь какая-то, обидно даже немного. Вот и мой дом», – облегченно вздохнул парень.

Он поднялся по ступенькам и толкнул дверь, которая никогда не запиралась днем. Нет, вернее, не толкнул, а попытался это сделать, но в результате прошел сквозь нее с протянутой рукой.

Глава 4

Гость как в горле кость

Первым очнулся Марк. Он быстро посмотрел по сторонам, оценивая обстановку. Поймал вопросительный взгляд Сэма, но, не найдя слов для ответа, снова повернулся к девушке.

– Да, видимо... – медленно произнес он и затем продолжил бодрее: – Конечно, мы пришли за вами, пойдемте скорее отсюда.

Незнакомка стала приближаться к своим возможным спасителям, как вдруг резко остановилась и нахмурила брови.

– Вот так на фиг... Так вы не за мной. Тогда не смею мешать. – Она развернулась и пошла в сторону аттракциона, видимо, чтобы сесть в какую-нибудь кабинку и продолжить прерванное занятие.

– Да подождите же! – выкрикнул Сэм. – Конечно, мы за вами пришли. – Он всматривался в привлекательное лицо незнакомки. – Не уходите. Здесь действительно очень опасно. Вообще, как вас угораздило тут оказаться?

Сэм подошел к девушке и, взяв за руку, подвел к Марку. Та была еще в замешательстве, поэтому особо не сопротивлялась.

– Там я видел что-то похожее на закрытую беседку, – заговорил Марк, ведя их за собой. – Пойдемте туда, разберемся.

Посчитав предложение разумным, незнакомка пошла с мужчинами, один из которых вел ее под руку, но она и не сопротивлялась. Промыгнув к маленькой деревянной постройке, Марк бегло осмотрел ее и, увидев большой замок на двери, махнул рукой и вошел в закрытую дверь. Не теряя времени, Сэм сделал то же самое, почти втолкнув туда пока не понимавшую всего происходящего девушку. Та лишь успела выставить вперед свободную руку и в таком положении исчезла в здании.

Внутри было темно, на деревянном полу стояли какие-то ящики. Видимо, это была подсобка, в которой хранились запасные части для аттракционов. Найдя более-менее свободное место, Марк остановился и повернулся к остальным, показывая рукой, чтобы подошли поближе.

– Теперь давайте знакомиться! – сказал он располагающим тоном, глядя незнакомке в глаза.

Та молчала и смотрела непонимающим и диковатым взглядом. Происходящее не поддавалось логической оценке, и это трудно было принять.

– Я спрашиваю, как вас зовут? – сказал Марк громче.

Девушка наконец вышла из оцепенения и серьезно посмотрела на вопрошающего.

– Джулия меня зовут, – ответила она уверенно и тут же добавила: – А теперь можно спросить мне?

– Подожди, не гони лошадей, – бросил Марк. – Как ты сюда попала?

– Куда – сюда? – Она сделала вид, что улыбается. – Как и остальные люди – родилась!

– Нет же. – Он стал говорить громче. – Как ты попала на этот аттракцион и давно ли на нем крутишься?

– Вот вы о чем... Этим утром села, так и попала. Если вас интересует почему, то поругалась с родителями, пришла в парк, села и стала кататься. – Затем немного помолчала, вспоминая что-то. – Потом надоело кататься, я хотела уйти, но какой-то боров сел на меня. Даже не спросил, не против ли я. В этот момент я и начала понимать, что мир рухнул, я умерла и стала привидением.

Она серьезно взглянула на одного, потом на другого собеседника.

– Нет, нет, – вступил Сэм, – никто не умер, и мы не призраки. Как бы тебе объяснить...
– Что ты можешь объяснить? Что рассказал тебе я? – оборвал его Марк и тяжело выдохнул, показывая, что говорить будет он.

– Мы в параллельной реальности, в другом измерении, то есть там же, где и были, но немного в другом виде. Ты, кстати, замечала, что от нас исходит красноватое свечение?

– Тут все имеют какие-то оттенки, и вы в том числе, – хихикнула Джулия. – Я думала, это вы к Рождеству готовитесь.

Марк не отреагировал на эту иронию.

– Ты тоже должна светиться так же, как и мы. Сэм тебя увидел там, на высоте, но потом ты опять пропала. Я пока не понимаю, как это так...

– Наверное, я куртку снимала, – ловя мысль на лету, вспомнила девушка.

Марк подошел к ней и начал рассматривать куртку. Ничего особенного: ярко-красная, вроде кожаная.

– Получается, одежда поглощает твой свет. Не слышал про такое... Так вот почему тут никто не носит кожаные вещи. – Он поднял указательный палец.

– То есть мы можем одеться в красное и кожаное и нас никто не заметит? – спросил Сэм, развивая мысль товарища.

– Не знаю. Скорее всего, произошедшее с Джулией – это исключение из правил. Так сложилось...

Девушка внимательно слушала новых знакомых, впитывая информацию. Когда те сделали паузу, заговорила:

– Эту новость мне надо переварить, бредово это звучит.

Она опустила глаза, пытаясь погрузиться в раздумья и анализируя услышанное. Вскоре Джулия мотнула головой и обратилась к мужчинам:

– А вы сами как здесь очутились? Или вы тут живете и встречаете случайных перебежчиков?

– Нет, мы тут не совсем случайно. – Марк неприязненно взглянул на Сэма. – Мы здесь из-за него. Умник разрушил мой портал в этот мир и при этом успел сам сюда залезть. Меня зовут Марк, а это, – недовольно кивнул он в сторону, – Сэм. Мы ищем другой путь вернуться домой, пока нас тут не заметили.

– А кто здесь есть? – Джулия насторожилась.

– Давай потом об этом поговорим. Я думаю, мы теперь надолго вместе оказались. Скажу правду, что в этом мире чужакам не рады. Совсем не рады, – многозначительно добавил он.

– А если найдем то место, через которое Джулия сюда попала, мы сможем вернуться обратно? – спросил Сэм.

– Эти порталы открываются внезапно и сразу исчезают, – смотря в пустоту, ответил Марк. – Тут нам нечего ловить. Придется идти дальше. Можно, конечно, ожидать, что по пути мы попадем в какое-нибудь подобное место, но лучше на это не надеяться. Ладно, хватит терять время, пойдете. По дороге поговорим.

Марк вышел там же, где и вошел, а Сэм снова взял за руку Джулию и выбрался вместе с ней. Та опять выставила вперед руку, но ничего не произнесла.

На улице к тому времени наступил вечер, и от аттракционов ползли длинные тени. Людей почти не было, парк затихал, и все в нем успокаивалось.

– Слушайте, – заговорил, не поворачиваясь, руководитель процессии, – а вас чувство голода не мучает?

Сэм оживился.

– Я давно хотел предложить что-нибудь перекусить.

– Я спрашиваю девушку. Ты есть не хочешь? – резко спросил Марк.

– Да, можно было бы. Я совсем забыла про это.

– Это адаптационный период и может доходить до нескольких дней. Пищевые рецепторы не работают, но что-то есть необходимо, чтобы не обессилеть. Когда совсем стемнеет, надо будет что-нибудь найти.

– Может, хот-доги где-то готовят? – задумчиво произнес Сэм и, похоже, сам не обрадовался своей догадке. Он неожиданно почувствовал что-то неприятное во рту, словно попробовал горькое на вкус.

– Ага, – услышал его Марк, – неприятно! Тут, дорогой ты мой, мертвечину не кушают. Здесь сыроеды живут.

– А что же едят эти сыроеды? – поинтересовалась Джулия.

– Подождите. Говорю же, еще больше стемнеет, и вы увидите в траве ягоды и грибы. Тут их полно прямо под ногами. Здесь не обязательно что-то выращивать, пища растет сама собой. Этот мир сам себя обеспечивает едой, он совершеннее нашего, и это – снова пример.

К тому времени троица вышла из парка и двигалась по аллее, где по обеим сторонам густо росли деревья.

Это место больше напоминало лес, если бы не асфальтированная дорожка.

– Смотрите, стали появляться продукты, – заговорил Марк, показывая в траву.

Действительно, повсюду стали переливаться разными цветами маленькие и довольно больших размеров ягоды и грибы, какие-то неизвестные путешественникам растения. Первым нагнулся Марк и запустил руку во что-то разноцветное, а затем, сорвав несколько ягод, с аппетитом стал их жевать.

Сэм взглянул на Джулию, но та уже срывала, по примеру старшего товарища, чудные ягодки и ела их. Сэм пожал плечами и присоединился к общей трапезе.

– Что сказать? Вкусненько! – заметила девушка. – Можно сразу позавтракать, пообедать и поужинать. Надо же, какой подарок. Здесь, наверное, никто за еду не борется, – сказала она скорее самой себе.

– Да, – подтвердил Марк, – здесь вообще войн нет, им не из-за чего начинаться. И заметь, – обратился к Джулии, – к предметам этого мира ты можешь прикасаться без проблем.

– Ага, и даже есть. Теперь я знаю, как бороться с теми, кто из этого мира будет мне угрожать, – заметила она.

– Много кушать не стоит, пища очень питательна.

Путешественники покинули парк и вышли на дорогу, которая вела из города. По обочине они и двинулись дальше, чтобы, несмотря на довольно темное время суток, подстраховаться: их скрывали кусты.

– Красавица, – после продолжительной паузы заговорил Сэм, – а сколько же вам лет-то?

– Пятнадцать, – быстро ответила Джулия, продолжая думать о чем-то своем. – Учусь в школе, люблю рисовать, – добавила так же отрешенно, опережая дальнейшие вопросы.

– Не хочешь разговаривать, не надо. Я думал, что неплохо было бы поближе познакомиться. – Лицо Сэма чуть покраснело.

– Прости, Сэм, я задумалась, – сказала она и обратилась к Марку: – Послушайте, а тут безопасно ночью ходить? Как я поняла, на нас здесь чуть ли не охота открыта.

Тот повернулся к ней и остановился.

– Сейчас мы ищем место, где можно переночевать. Надо найти обитаемый дом, я как раз это и пытаюсь сделать.

Вдоль дороги, по которой они шли, стояли разные, большие и маленькие, дома. Свет в них не горел.

– А ходить ночью, как и днем, небезопасно, как ты сама сказала. Мы для них, как елочные гирлянды или что-то вроде этого. Пойдемте туда, – показал он рукой в сторону большого дома, в котором ярко светились окна.

– А как люди отнесутся к нам? Как мы сможем себя не выдать... Так вообще можно? – начал было сомневаться в правильности решения Сэм. Скорее всего, это было сделано, чтобы придать себе особую значимость перед девушкой. Ему очень хотелось покрасоваться перед этой привлекательной юной особой.

– Не трогай ничего, и никто тебя не заметит, к людям не приближайся, – ответил Марк. Путешественники подошли к дому.

– Стучаться, наверное, не будем, – заметила остроумная особа.

– Обойдемся и так! – вставил Сэм.

Трое вошли в дом сквозь закрытую дверь.

На первом этаже двухэтажного здания в большом, по-праздничному освещенном зале убрали со стола. Две нарядные женщины вытирали стол и уносили тарелки на кухню. Скорее всего, это были мама и дочь. Мужчины – отец и сын-подросток – сидели в другой комнате за телевизором и смотрели передачу про сегодняшний праздник. Они что-то негромко обсуждали.

– Давайте не будем им мешать, – тихо, как будто опасаясь, что его могут услышать, сказал Марк. – Найдем место в сторонке и расположимся там.

– Лично я привык отдыхать в постели. Да и наша умница, я думаю, тоже была бы не против. – Сэм подмигнул Джулии.

Хозяева тем временем закончили убирать со стола и дружно пошли по своим комнатам с явным желанием готовиться ко сну.

– Какая разница, где тебе спать? Тут, вообще, спать-то, если разобраться, не обязательно. Нет, отдыхать, конечно, надо, но не так, как в нашем мире. Ты можешь сесть в кресло и сидеть до утра. Утром продолжим путешествие. Вот Джулия действительно пусть ляжет. Я ее не научил прикасаться к вещам. Ей пока этого и не надо, так что за нее я не беспокоюсь. А вот ты без кровати обойдешься. – Марк серьезно и даже угрожающе взглянул на Сэма. – Ненадежный ты тип.

– Ничего себе, – возмутился тот. – Чем я заслужил такое отношение? Я виноват, что для меня тут все новое и я пока не привык к этому?

– Мы здесь из-за тебя. Забыл? А я это буду помнить, пока не окажусь в своем мире. Ты виноват и вообще не имеешь права голоса. – Марк начинал злиться и с большим трудом сдерживал в себе раздражение.

– Мальчики, то есть мужчины, – вмешалась сонным голосом Джулия, – давайте отдохнем, а поругаетесь завтра. Пусть всему будет свое время.

Она сладко зевнула, и глаза ее стали слипаться.

– Ну, – сказал Марк, – ты садись тут в кресло или на диван ляг. Короче, найди себе ночное пристанище. И не трогай ничего. Я отведу Джулию в комнату. В таком большом доме, наверное, есть комнаты для гостей. А сам куда-нибудь примощусь. Сбор рано утром.

Затем повел сонную девушку по лестнице на второй этаж. Сэм, не споря, сел в кресло, вытянул на журнальный столик ноги и в таком положении замер, проводя взглядом уходящих напарников. Хозяева стихли в комнатах. Свет нигде не горел...

Найдя помещение для уставшей девушки, Марк спустился по лестнице к Сэму, постоял немного, думая, стоит ли продолжать незаконченный разговор. Сэм полулежал, закрыв глаза, поэтому он решил его не тревожить, все-таки сегодня все перенервничали. Даже день в этом совершенном мире с непривычки оказался довольно утомительным, хотя и быстро закончился.

Марк подошел к окну и посмотрел на небо. Оно светилось фиолетовым заревом, переливающимся в красные оттенки.

«Неспокойно сегодня, может много порталов открыться, – подумал он, – опасное время. Ладно, завтра, надеюсь, ничего случиться не успеет. Что произошло, это из ряда вон. Долго еще

расхлебывать, – продолжал размышлять Марк, взглянув на отключившегося Сэма. – Ладно, пора и мне отдохнуть, сколько уже не спал, даже не помню».

Он бесшумно прошел мимо спящего товарища и, сев неподалеку в кресло, немного поворочавшись, вскоре тоже затих.

Глава 5

Что-то изменилось

Давно наступила ночь, слабый ветерок ласково перешептывался с листвой деревьев. Правда, Ник никакого ветра не ощущал. Лишь медленно шел, иногда кидая грустный взгляд в сторону парка. Под ногами тут и там светились разноцветные огоньки, но и на это никак не реагировал. Подросток пытался понять, что же с ним случилось.

Дома его так никто и не заметил. Зря только без устали прыгал перед родителями, махал руками и кричал, стараясь привлечь их внимание. Они, конечно, беспокоились, что сын куда-то пропал, и вскоре начали обрывать телефон. Звонили в школу, друзьям Ника, в полицию. Однако никто ничего подсказать не смог, а в полиции посоветовали подождать три дня – необходимое время, которое должно пройти после исчезновения человека, чтобы начать его поиски.

Несколько раз Ник попытался уснуть, чтобы наутро вспомнить об этой истории, как о кошмаре. Нет, уснуть у него не получалось. Обеспокоенные родители путали его и без того вконец запутанные мысли.

Когда парень наконец понял, что все происходящее не сон и прервать его не получится, беспомощно посмотрел еще раз на отца и мать, которые сидели в кресле с испуганными лицами, и решил покинуть дом.

Он подумал, что стоит повторить весь вчерашний день заново. Может быть, что-то тогда ему откроется, и наконец станет ясно, что случилось. Ник взглянул на небо. Оно притягивало: необычное, сиреневое, с какими-то кровавыми оттенками, но и небо было бессильно ему помочь. Придется искать что-то другое, какую-то зацепку. Знать бы, где искать...

В раздумьях Ник дошел до школы. Она была закрыта, свет в окнах не горел. Скорее всего, там дремал лишь охранник. Нет, в школе делать было нечего: все случилось позднее. Зайдя за угол здания, вышел на ту тропинку, по которой накануне днем убежал от обидчиков. Немного постоял у стены, возле которой его прижали в первый раз, где на призыв ударить главаря не преминул воспользоваться предложением. Парень улыбнулся, вспоминая это. Ника никогда не надо было долго просить о чем-то, он всегда молниеносно принимал решение. Тем более если оно было выгодно ему. Впоследствии это иногда грозило неприятностями и приходилось расплачиваться синяками, но парня это не пугало. Тем более, как ни крути, несколько лет занятий легкой атлетикой и параллельно в секции восточных единоборств давали положительные результаты.

Этого было не отнять, а синяков может и не быть, если правильно отражать удары.

От стены прошел по тропинке и, не найдя ничего интересного, свернул к своему водопаду. Немного посидел там, подставив под воду ладонь, но вода была неощутима: она лилась сквозь руку. Это оказалось еще одной странностью нынешнего положения: ни к чему невозможно было притронуться. Нет, это пока не вызывало у него тревоги, а представлялось каким-то странным сном. Ник решил, что незачем погружаться в эти странности с головой, а лучше относиться как к временному помутнению рассудка.

От водопада парень отправился к дому Майка. Тот давно спал, а отремонтированный забор красиво блестел новой краской при свете луны. Все было готово к новому автомобильному происшествию. Ник подумал, что заходить в дом не стоит: превращение в невидимку началось позднее. Он пошел дальше.

«На этом месте мне снова встретились преследователи. Почему вот так? Когда кто-то сумел себя накачать, если у тебя надутые мускулы, ты герой».

Иронично улыбнулся и помотал головой, выражая несогласие. Затем Ник согнул руку и посмотрел на едва заметные мускулы: небольшие, но можно накачать. Правда, он никогда не хотел, не ставил перед собой такой задачи. Чтобы дать в глаз, мускулы не нужны. Этим откровением с ним при знакомстве поделился Майк, так же говорил и тренер. Парень был с этим вполне согласен. Он осмотрел место, где к нему пристали хулиганы.

«Тут тоже ничего нет. Потом я побежал сквозь кусты рядом с беседками».

Свернул туда и, найдя дорожку, по которой убежал днем, пошел по ней.

«Где-то здесь я почувствовал, что меня не преследуют. Тут еще рюкзак слетел».

Он остановился, вспоминая подробности.

– Точно! – крикнул Ник, сам испугавшись своего голоса.

«Там воздух плавился. После того, как я пробежал этот отрезок, все и началось. Так, так... Рюкзак, скорее всего, слетел с плеч тогда же, так как я стал неосязаем. Но одежда-то не упала... Наверное, она относится ко мне. Где же я тут пробежал?»

Он походил вперед-назад в поисках искомого участка.

«Нет, ничего не видно, придется дожидаться утра, тогда ситуация, может быть, прояснится. Сейчас все воспринимается совсем по-другому».

Неподалеку был виден пенек. Ник, сделав несколько шагов, попытался сесть на него. Однако прошел всем телом сквозь дерево и приземлился на траву. Потом снова встал и терпеливо повторил попытку. В этот раз все получилось.

– Так, – начал рассуждать он, – выходит, чтобы мне на что-то сесть, это нужно отчетливо увидеть, чтобы мозг понял, что я хочу сделать, и не ошибся. Тут темно, поэтому сесть получилось не сразу, – радостно улыбнулся своей догадке. – Получается, я ничего не могу тронуть. Видимо, тут тоже надо хорошенько представить, и все получится, наверное. – Попробовал пощупать пенек, на котором сидел. Руки легко проходили сквозь него, и он едва удержал равновесие, перестав концентрироваться на пне. – Я не могу его тронуть, и мозг начинает сомневаться в том, что я на нем сижу. Это вроде понятно.

Вокруг в траве блестели ягоды. Ник посмотрел на них, потом попытался зачерпнуть немного в пригоршню. Получилось. Значит, ягоды из этого мира, поэтому можно их тронуть. Он поднес сорванное к носу – приятно пахнет, немного попробовал – довольно вкусно. Можно питаться. Что же это за мир?

Потом Ник решил научиться прикасаться к предметам. Все равно впереди куча времени. Разглядев в траве ветку, попытался сначала аккуратно, а потом резко схватить ее. Ничего не выходило. Цеплялись ягоды, трава, грибы, но не то, что он пытался взять...

Начинало светать, сиреневое небо заблестело заревом. Ник посмотрел на него.

– А ты-то, солнце, из этого мира или нет? – спросил он негромко. – Странно, на солнце у меня получается смотреть, даже не щурясь. Наверное, это не наше солнце или я не чувствую его сейчас.

Когда день сменил утро, Ник встал и вернулся к тропинке. Никакого расплавленного воздуха не увидел вопреки ожиданиям.

«Наверное, этот портал или точка перенесения больше тут не появятся, – заключил он. – Надо думать, думать... Нужно встретить этих олухов. Может быть, они смогут прояснить ситуацию или хотя бы натолкнуть на верную мысль».

У школы среди ребят, спешивших на уроки, Ник сразу увидел недругов. Неприятеля стояли, как обычно, дружной кучкой. Заводилой был Билл, который что-то объяснял остальным, крутя в руке рюкзак Ника. Невидимый Ник подошел к компании.

– Может, он сегодня вообще не придет? – спросил один из ребят, обращаясь к главарю.

– Придет. Куда он денется без рюкзака?

– Я не понимаю, что ты к нему все лезешь, – не унимался первый. – Вроде нормальный парень, никого не трогает, не задирается.

– Мне плевать, какой он. Я решил, что прогнута его, значит, так тому и быть, – решительно и угрожающе ответил Билл.

«Дать бы тебе сейчас в ухо в целях профилактики, – подумал Ник, подойдя вплотную к Биллу. – А может, попробовать еще раз, вдруг получится? – Прищурился, с силой ткнул кулаком в грудь хулигана, но рука прошла насквозь. – Я могу так тренироваться хоть до вечера, – подбадривал себя Ник с каждым ударом. – Ты будешь моей грушей для битья. Жаль, что ты ничего не чувствуешь. Какое у него ужасное, отталкивающее и даже безобразное выражение лица. Почему именно такие нравятся девчонкам? Может, надо ударить его в ухо? Нет. Тогда в нос. Снова нет... А если в глаз?»

Ник снова размахнулся, собрав всю волю в кулак, и ударил.

– Ай! Что за фигня, кто это меня? – Билл схватился за лицо и отшатнулся, словно уходя от удара.

– Что случилось? – забеспокоились другие. – Что ты почувствовал?

– Меня кто-то ударил! – Он смотрел, выпучив глаза, по сторонам.

– Да это, наверное, комар или муха. Тут никого не было больше, – успокаивающе заговорил третий парень.

Билл скинул рюкзак с руки, и тот плюхнулся на землю.

– Ладно, мне надоело его ждать. Пусть сам охраняет свои вещи. – Голос Билла звучал с нотками обиды. – Пойдем, ребята, мне надоело.

Они помялись немного на месте и отправились в сторону школы. Ник остался стоять, и лицо его светилось от радости.

– У меня все получилось! Я знал, я знал! – выкрикнул он. Затем попытался поднять рюкзак, но это оказалось невозможным.

«Не все сразу... Хотя зачем мне рюкзак, если меня не видно? Получится, что он сам летит по воздуху. Ладно, кто-нибудь узнает его и принесет ко мне домой. Или в школе оставят. Что же дальше делать? Как плохо, что нельзя обогнать мысли и придумать что-то дельное побыстрей. Надо куда-нибудь залезть, чтобы никто не отвлекал, а мысли, которые должны прийти, придут в нужное время», – заключил он и направился в сторону пристройки к школе. Там всегда лежали какие-нибудь старые, ненужные вещи и можно было побыть наедине с собой, поразмышлять.

Пройдя сквозь стену, Ник увидел сваленные вместе несколько мешков с чем-то твердым. На один из них и решил присесть.

– Кстати, а я и не мараюсь совсем, – сказал он, осмотрев себя. Все вокруг было в пыли, включая и грязный мешок, на котором сидел. – Правильно, ко мне не прилипает все то, чем можно было бы запачкаться в моем мире. Все эти вещи не отсюда, а значит, неосязаемы для меня, как и я для них.

Неожиданно дверь открылась, и вошло несколько ребят.

– Вот этот мешок надо взять, – показывая в сторону Ника, заговорил один. Все подошли к нему и вытащили мешок из-под парня. Взяв его с обоих концов и кряхтя, они вышли, закрыв за собой дверь. Ник какое-то время находился в том же положении, потом плюхнулся на пятую точку и растянулся на полу.

– Хоть спросили бы сначала, – проворчал он, вовсе не раздражаясь. – Хорошо так лежать.

Ник открыл глаза и встал с пола. В маленькие окна пристройки ярко светило солнце, играя лучами на полу под парнем.

– Ой! А я, похоже, все-таки заснул. Надо же идти, отдохну, когда обратно вернусь.

Он сразу направился к двери, но потом повернул в сторону и прошел сквозь стену, не обращая внимания на школьников, которые, скорее всего, отзанимавшись в этот день, собирались идти по домам и толпились, что-то живо обсуждая.

Пройдя по тропинке и не замечая никого, Ник направился мимо ожидающих его на том же месте неудачников-бейсболистов. Рюкзака на земле не было, видимо, кто-то его подобрал.

Парень не думал об этом и, проскользнув мимо врагов, уверенным шагом пошел к месту, где, как ему казалось, все и началось.

К сожалению, на той злосчастной тропинке ничего похожего на портал снова не было. Ник обошел все в округе, но безрезультатно. Он нашел вчерашний пенек и сел на него. Все казалось вокруг вполне обычным: трава, мошки, которые пролетали сквозь тело Ника, солнце, светившее во всю силу, но при этом не слепившее глаз.

«День вот-вот начнет клониться к закату, – подумал он. – Тут мне больше нечего делать».

Парень встал и пошел куда глаза глядят. Не замечая прохожих, коротким путем, сквозь заросли и дворы, вскоре подошел к своему дому. Во дворе стояла полицейская машина. Из дома доносился отчаянный голос матери. Чей-то баритон пытался ее успокоить, что-то спрашивая в ответ.

Немного постояв возле дома, Ник решил, что заходить внутрь ему незачем. Все равно ничем и никому помочь он не в силах. Взглянув в последний раз на окна родного дома с приветливо покачивающимися розовыми занавесками, пошел вдоль улицы, особо не думая о том, куда идти. Он размышлял:

«Если обратно мне попасть не получается, что остается? Нужно для начала привыкнуть к существующему положению. Надо где-то потренироваться, чтобы брать вещи, – махнул он рукой в сторону ближайшей ветки, но рука прошла, не задев ее. – Прежде всего, надо отработать эти действия. Я теперь знаю, что такое возможно. Потом надо все-таки решить, что же делать дальше. Вряд ли я один на всей земле, который оказался в такой ситуации. Ничего не случается единожды, думаю, значит, надо поискать кого-то. То, что излучается непонятный красноватый свет... Странно, но это почему-то меня совсем не трогает. – Он повертел руками перед лицом. – Да, вроде бы есть свечение, но временами пропадает куда-то. Ладно, не важно. Это, видимо, особенности нового мира, и нужно принимать все как должное. Куда я иду-то?» Он остановился.

Оказалось, что ноги привели Ника на дорогу за городом, по обеим сторонам которой находились частные дома. Насколько помнил, километров через пять дома заканчивались и дорогу обступали деревья и кустарники. Это был пригород.

Проходя мимо одиноко стоящего двухэтажного дома, парень обратил внимание на странную картину: во дворе стоял грузовик, доверху заполненный белыми мешками. Девушка в рабочей одежде набирала из них белый порошок в ведра и сыпала вдоль стены дома. Рядом сутился мальчик и делал то же самое. На мешках Ник прочитал надпись «соль». Мужчина средних лет в это время отрывал от стены монтировкой и топором деревянную навесную лестницу, которая вела на второй этаж, прямо к заставленному горшочками с цветами балкончику. Немного поодаль стояла женщина и одобрительно кивала. Ник, не найдя объяснения странной картине, продолжил движение.

Наступал вечер. Небо на западе снова начало наполняться тусклыми фиолетовыми отблесками. Свечение становилось сильнее и сильнее.

«Может быть, там есть выход? – Ник внимательно всматривался в сторону странных красок. – Все равно мне ничего другого не остается. Пойду туда, а там будь что будет...»

Глава 6

Неприятное недоразумение

Первые лучики только-только проснувшегося солнца осторожно и неуверенно начали прокрадываться сквозь окна. Ползли по стенам и ощупывали их, делясь теплом. Спящих людей они не трогали. Вдруг испуганный крик нарушил тишину.

– Помогите! – Женский истошный голос раздался со второго этажа. – А-а-а!

Спустя несколько секунд то тут, то там стали раздаваться шаги, все громче и быстрее. Из комнаты на первом этаже выбежал сначала отец в халате, взъерошенный и заспанный. За ним выпорхнула женщина в наскоро надетом халатике. Они поспешили на второй этаж в спальню дочери. Именно она и кричала.

Марк сидел в кресле и провожал их взглядом.

– Сэм, не знаешь, что случилось? – Он повернул голову к креслу, в котором должен был спать напарник.

Однако оно оказалось пустым. Марк вскочил и, что-то недовольно бурча, побежал следом за родителями девушки. Вбежав в комнату, откуда доносился разбудивший всех крик, увидел, что вся семья была уже тут. Родители стояли возле сидящей на кровати дочери и спрашивали о том, что ее напугало. Брат в пижаме сидел рядом с сестрой. У окна была Джулия, у стены, отвернувшись от всех, стоял Сэм.

– Я спала и вдруг почувствовала, что меня кто-то трогает, – плачущим голосом, пытаюсь показать, как это было, рассказывала девушка. – Я думала, что сплю, но потом проснулась и снова ощутила, что мне на плечо кто-то положил руку. Это правда, я не могла ошибиться!

Глава семейства огляделся и крикнул всем, чтобы те не выходили из комнаты, а сам бросился в коридор. Через минуту вернулся, держа в руке ружье. Отец испуганной девушки кинулся сначала к двери, которая вела на балкончик, подергал ручку, затем стал проверять шкаф, кладовку, заглядывать под кровать и осматривать обстановку комнаты, не притаился ли где-то незванный гость.

– Ну и что тут произошло? – медленно и даже угрожающе спросил Марк, взглянув сначала на Джулию, которая вопросительно и удивленно поймала его взгляд, потом на спину Сэма.

– Сэм, мать твою, ты что учудил, собака? – рявкнул он, и лицо его начало наливаться гневом.

Тот обернулся, его губы дрожали, а лицо выражало недоумение. Он пожал плечами и не нашел что ответить. Марк кинулся к нему и, схватив за шиворот, вытолкнул из комнаты. Сэм явно не ожидал такого натиска и случайно задел спиной большую вазу, которая до этого мирно стояла в углу. Ваза покачнулась, ударившись о стену, упала и с грохотом разбилась на мелкие осколки. Люди в комнате замерли, вытаращив испуганные глаза. Джулия не стала смотреть, что произойдет дальше, и поспешила за мужчинами. Приведя брыкавшегося Сэма на первый этаж, Марк бросил его в кресло и навис над ним устрашающе.

– Я спрашиваю, ты что сделал, ублюдок? – Руководитель ревел, взирая на забившегося в кресло испуганного молодого человека. – Какого черта ты оказался в чужой комнате? Что, ручки шаловливые не дают покоя?

Рядом как бы случайно появилась Джулия. Она осуждающе посмотрела на виновника утреннего происшествия.

– Да все не так, – оправдывался Сэм, – я никого не трогал. Вроде... То есть не знаю. Ночью мне стало неудобно в кресле, и я куда-то ушел. Там на втором этаже в какой-то комнате нашел кровать, лег – и все. Меня же никто не заметит и не почувствует, чего бояться-то? – Он

замаялся, вспоминая детали. – Я спал. И не трогал ее. Я вообще случайно к ней попал. – Сэм кивнул, стараясь придать словам большей убедительности.

– Что же с тобой делать? – Марк не верил ему и не унимался. – Ты дурак! Тут нельзя так себя вести. Если тебя не стражи найдут, то сам мир выкинет.

– Может быть, все так и было, как говорит Сэм? – осторожно спросила Джулия. – Я, конечно, недолго с вами знакома и не знаю, кто на что горазд, но это все вы глядит уж очень глупо. Зачем ему ее трогать? С какой целью? Все равно же контакта как такового невозможно, как я понимаю? Или нет? – обратилась она к Марку.

Тот выпрямился и отошел от Сэма.

– Научил его на свою голову прикасаться к предметам, теперь жалею... – Бросил презрительный взгляд на сидящего в кресле. – Нет, – посмотрел он на Джулию, – контакт возможен. Если можно прикасаться к людям так же, как к вещам. Эти люди-то из нашего, родного измерения.

– А меня научите. – Глаза девушки загорелись.

– Потом видно будет. Собирайтесь, мы уходим. Такие гости тут не нужны, – посмотрел презрительно он на Сэма, но тот снова замотал головой, отрицая вину. – Пошли!

Они молча направились к дверям. Их обогнал мужчина с ружьем. Видимо, обойдя весь дом, он решил проверить входную дверь. Глава семейства подергал ручку, но было закрыто. Трое невидимых для этого мира людей вышли сквозь стену на улицу, где было вполне светло. Утро, наконец, разгорелось, ласково приветствуя все живое.

Первым, дерганный и недовольный происходящим, шагал Марк, за ним плелась Джулия, смотря куда-то себе под ноги и, видимо, думая о чем-то своем. Последним вышагивал Сэм. Всем видом старался демонстрировать, что не согласен с существующим положением, где его считали виновным. Молча бросал вопросительный взгляд то на одного попугайчика, то на второго, то снова недовольно вздыхал и опускал голову.

– Куда мы идем-то? – решив нарушить тишину, Сэм обратился с вопросом к Марку.

Пройдя немного молча, тот ответил:

– Видел, где солнце садится? Мы идем в ту сторону. А что, пощупать некого? – добавил вопрос скорее для красного словца. Голос его теперь звучал не так недовольно, как прежде.

Сэм уставился на руководителя.

– Ага, руки чешутся невыносимо, но я стерплю. – Он посмотрел на Джулию, та обернулась на него и замотала головой, чтобы не продолжал.

– Ты, собака, огрызаться будешь? – Марк снова начинал злиться, чувствовалось, что еще немного, и начнет кричать. – Ты лучше язык засунь куда-нибудь, пока не забудется все. Если, конечно, опять чего не выкинешь. Ты мастак на каверзы, – заключил он и сплюнул в сторону.

– Последний раз говорю: я не виноват, это была случайность, – медленно и весомо отчеканил, словно подводя итог, Сэм.

– Марк, – начала девушка, – может, так и было все, – говорила успокаивающе. – Давайте дальше жить, что топтаться на месте? Как я понимаю, мы все равно обречены быть вместе до конца, так давайте будем более милостивы друг к другу, терпеливее, что ли...

Марк от неожиданности даже остановился.

– Вы что, друзья, против меня оба решили выступить? – Не веря ушам, он посмотрел на девушку.

– Марк, она права, – сказал Сэм и тут же перевел тему: – А куда мы идем, что там вообще должно быть? Как мы это пойдем?

– Пойдем! – отрезал Марк и снова зашагал вперед. – Это нельзя будет пропустить. Прижимайтесь ближе к обочине, чтобы не видно было. Я слышал, что портал существует где-то в горах. Он там постоянный. Его-то нам и нужно найти. Горы здесь на западе, больше нигде поблизости их нет. Значит, остается идти туда и надеяться, что там все будет, как я думаю.

Все устремили взгляды в сторону горизонта, где едва виднелись в тумане горные вершины.

– Значит, не факт, что мы идем туда, куда надо, – сказала Джулия. – Долго же нам идти! – И добавила наигранно веселее: – Зато мое шестнадцатилетие встретим вместе – в пути! – Последнее слово она произнесла с грустью.

Некоторое время снова шли молча. Город был пройден, по обе стороны дороги находились лесопосадки.

– Джулия, – вдруг, словно решив прервать тишину, заговорил Сэм, – а ты вообще откуда? Расскажи о себе.

Та оживилась, видно было, что такая ситуация, когда все идут погруженными в свои мысли, стала ей надоедать. Она с готовностью ухватила за возможность развеяться и попросту поболтать о чем-нибудь другом.

– Мне пятнадцать, это я говорила, школьница, подросток, республиканка... – мило заулыбалась, думая, что еще сказать. – А что конкретно интересует?

– Ты из этого города? – вдруг включился в разговор Марк. Похоже было, что расспросить девушку хотел давно, но никак не мог выбрать для этого подходящее время, а теперь это казалось уместным.

– Из этого, естественно. – Она, не оборачиваясь, показала большим пальцем назад. – Там родилась, жила и... – сделала небольшую паузу, подняла глаза к небу и комично сжала губы, – пропала.

Видя, что мужчины подбирают вопросы, она продолжила сама.

– Из школы решила сбежать не потому, что нет друзей или конфликт с учителями, – с этим все в порядке. Я вообще учиться не люблю. Часто от нечего делать приду в парк и катаюсь на аттракционах. Или просто где-нибудь сижу. Я не люблю общество, мне гораздо комфортнее в одиночестве, – проговорила она и посмотрела на реакцию собеседников.

Однако никакой реакции не было. Марк анализировал слова Джулии, Сэм еле заметно улыбался, думая о своем.

– Вот и в этот раз я бродила тут в поисках себя, а потом села на колесо обозрения и поняла, что что-то изменилось, – удивленно развела она руками. – Меня перестало быть видно.

– Говоришь, одна любишь находиться... – Сэм что-то пытался понять для себя. – А у тебя близкие друзья есть вообще?

– Конечно! Я же не дикая: и друзей полно, и несколько очень хороших подруг и знакомых, и родители...

– Я не могу понять, что случилось, – заговорил Марк, – где ты вошла в портал. Нет, я понял, что ты обычная девочка. Но то, что произошло... А дома как дела, с родителями?

– Не очень, – смущенно отвернулась Джулия, уходя от взгляда, – они меня не любят! Живут своей жизнью. – Она посмотрела на небо. – Отец машины продает, мама дома сидит. Я им не нужна! Но я-то тут при чем? – Голос ее дрогнул. Было видно, что эта тема причиняла ей боль.

– Подожди, подожди, – перебил ее Марк. – Произошел какой-то скандал с родителями, потом ты пошла в школу, затем сбежала и телепортировалась? Я правильно все понял?

– Не знаю. – Джулии наскучил этот разговор. – Примерно так происходит каждый день уже несколько лет. Я бы не стала тут что-то с чем-то связывать. А что, случайно такую дырочку в иное измерение найти нельзя, чтобы не связывать с чем-то?

– Это не дырочка, а портал. – Марк строго поправил девушку.

– Дырка, отверстие или портал... Какая разница? Смысл-то один. А вы-то сами, кстати, откуда?

– Мы тоже местные, – быстро отреагировал Сэм, который хотел ответить первым, – я за городом живу... или жил, не знаю. Там такой дом, его сразу видно...

– Потом покажешь, когда вернемся, – перебила девушка. – А занимаешься чем?

– Вообще я юрист, вполне успешный, так что, когда вернемся...

– Давайте сначала вернемся. – Джулия посмотрела на Марка: – А вы?

– Тоже отсюда. Моего дома, правда, давно нет, его продали, как и все, что там было.

Юрист, значит, – он многозначительно взглянул на Сэма, – тогда понятно, как ты мое зеркало приобрел.

– Нет-нет, я вполне официально, на аукционе. Тут моя работа ни при чем, – замотал головой Сэм.

– А что за история с зеркалом? Вы что-то упоминали про это...

– У меня было зеркало, оно же портал, который мог переносить человека в этот мир. – Марк замедлил шаг, остальные тоже пошли медленнее. – Оно мне досталось по наследству. Когда я в очередной раз попал в этот мир, кто-то из родственников решил воспользоваться моим отсутствием и лишить меня всего. – Марк сквозь зубы тихо ругнулся. – Когда я вернулся, в моем доме жили другие люди, а все вещи оказались проданы или выкинуты. – Он снова выругался, но уже смачнее.

– И это зеркало, оно же портал, Сэм купил на аукционе, – догадалась Джулия. – А что дальше?

– А дальше этот идиот, вернее юридический чудик, включил мое зеркало, перешел сюда и сломал его. Я говорил, что он придурок?

– Его не я сломал, а Питер, если быть совсем точным, – буркнул недовольный Сэм.

– Теперь понятно, – заулыбалась девушка, – почему вы недолюбливаете Сэма. Значит, вы здесь благодаря ему, но опять же благодаря этому человеку вы встретили меня. Мне сейчас даже кажется, что это все продумано, то есть как по сценарию разворачивается. Получается, мне надо быть благодарной Сэму? Или Питеру, точнее. – Она подняла испуганный взгляд на Марка. – А где второй, вы убили его?

– К сожалению, я его не застал, а так, скорее всего, действительно прикончил бы... Причем обоих. А где твоя сумка, ты же из школы сбежала?

– Я не знаю, на аттракционе ее не было, – задумалась ненадолго Джулия. – Где-то по дороге потерялась. Я ее в руке несла, странно, как она выпала...

– Нет, тут все понятно. Ты даже не почувствовала ее потерю. Первое время после перенесения ты не чувствуешь ничего, тело привыкает к новому состоянию.

Беседуя, путники двигались под тенью деревьев, то идя друг за другом, то сбиваясь в кучку. Если Джулия и Сэм смотрели все больше на землю или друг на друга, то Марк часто оборачивался, проверяя, нет ли преследователей. Он вглядывался в даль, пытаясь уловить признаки враждебности. Теперь Марк был вынужден заботиться не об одном случайном товарище, но и девушке. Иногда, разговаривая с ней, смотрел в ее большие и чистые глаза, словно пытаясь уловить что-то, но ничего дурного там не было. Девушка была прямым, искренним и сообразительным подростком. Причем очень симпатичным. Ловя себя на этой мысли, Марк с подозрением поглядывал на Сэма. Ему вдруг начинало казаться, что тот как-то странно смотрит на Джулию, как-то недобро блестят его глаза. Может быть, всего лишь казалось...

Марк привык не доверять людям. Из-за этого и начал так часто посещать этот мир, где нет лжи. Возвращаясь домой, часто разочаровывался в происходящем, а тут все было по-другому. Да, он знал, что впереди должен быть портал. Сможет возвратит и Сэма, и Джулию, и себя. Как бы то ни было, туда надо сначала идти и найти портал, но в том, что он сможет его определить, Марк не сомневался. Хотя ему никогда не приходилось пользоваться ничем, кроме зеркала, но слышал, что есть другие природные двери между мирами. Они бывают как натуральные, так и искусственные. Какие-то из них обязательно найдет. Сомневаться в этом было нельзя: слишком большую ответственность он на себя взял, ведя этих людей. Значит, сможет их довести.

– Марк, ты что, уснул? – взволнованно закричал Сэм.

Тот обернулся и недовольно взглянул на прервавшего его мысли юриста:

– Что тебе надо?

– Мы тут увидели... – Он махнул рукой в сторону. – Там что-то светится.

Марк посмотрел в то направление. Километрах в двух в небольшом леске из-за листвы выглядывала деревянная башенка, где действительно что-то отражало свет.

– И что? Пусть блестит. Тебе-то что?

– Я думаю, что там может быть что-то нужное нам, возможно, даже портал, – сказал Сэм с таким выражением, будто находка должна была быть очень существенной.

Марк скривился в ехидной усмешке.

– Да брось ты ерундой заниматься, прервись хоть на минутку, – засмеялся он, не скрывая сарказма. – Ты так каждый пустяк будешь проверять? Таким темпом мы никогда не дойдем до цели. Ты тоже там что-то увидела? – посмотрел он на Джулию.

– Да, мне показал Сэм. – Она пожала плечами. – Но я не думаю, что там портал. Может, стеклышко какое.

– А я проверю, пойду и проверю. – Сэм явно решил что-то доказать Марку. – Вы мне потом благодарны будете.

– Давай так. – Марк принял это как вызов. – Если там ничего нет, ты останешься один, а мы пойдем дальше.

– Нет, вы что? – начала испуганно девушка. – Пусть посмотрит. Что в этом такого?

– Я все сказал! – жестко подвел итог разговору руководитель.

В ту же секунду Сэм повернулся в сторону башни и быстрым шагом направился к ней. Джулия смотрела ему вслед, широко открыв глаза. Марк, скривив губы, глядел невидящим взглядом перед собой. Вскоре Сэм вошел в лес и пропал из вида.

– Давай спрячемся. Если этого дурака обнаружат, вскоре найдут и нас. Там можно укрыться. – Марк махнул головой в сторону кустарника.

Через некоторое время они пропали в зелени.

Глава 7

Маленький шанс для большой надежды

Ник открыл глаза и осмотрелся. По маленькой комнатке, в которой царили грязь и беспорядок, блуждали лучи утреннего солнца. Тут и там играли друг с другом солнечные зайчики. Парень лежал на кровати из досок, наспех сколоченных кем-то и заваленных ненужной одеждой, наверное, чтобы было мягче лежать. Вокруг было минимум предметов: две пустые картонные коробки, пара старых кроссовок в разных углах комнатки – и все. Каморку освещали два маленьких окна, а между ними была дверь.

Ник быстро встал, по привычке потянулся и вышел наружу.

Его ночным пристанищем был вагончик, оббитый жестяными листами, краска на которых давно облезла, поэтому поверхность светилась, как яркая лампа, отражая солнечный свет. Молодой человек прищурился и отвернулся. Находился он неподалеку от дороги, на которую вчера вышел из города, и решил вернуться к ней, чтобы продолжить путь. Вспомнил, что же побудило его свернуть с дороги и отдохнуть. Причиной оказалось то, что с приходом темноты в траве снова начали появляться разноцветные вкусняшки. Ими проголодавшийся парень и полакомился, а потом его потянуло в сон, как бывает после плотного обеда, а в данном случае после сытного ужина. В стороне от дороги он приметил вагончик, поставленный там, возможно, дровосеками или иными работниками леса. Поскольку от города молодой человек к тому времени отдалился на приличное расстояние, было понятно, что просто так привезти сюда и поставить на поляне возле леса это временное пристанище никому другому бы на ум не пришло.

Вскоре Ник вышел на проезжую часть.

«Посередине дороги идти или по обочине, как раньше? – мелькнула мысль. – Наверное, без разницы, машины-то меня не тронут». И он вышел на середину.

В этот момент впереди показался автомобиль, который несся навстречу. Не видя пешехода на дороге, водитель и не думал сбавлять скорость. Когда машина была в метре от Ника, тот невольно зажмурился, втянул голову в плечи и закричал. Затем открыл глаза и посмотрел назад.

– Проехала, – выдохнул он, – и я жив. Нет, нет, нет, хватит. Лучше подальше отойти.

Парень вернулся на обочину и зашагал, не обращая внимания на автомобили, которые то и дело проезжали мимо в обоих направлениях.

«Да, – успокаивал он себя, – можно и внаглую навстречу идти, но так легко привыкнуть. Потом, когда окажешься дома – а это обязательно произойдет, – по привычке можно вот так пойти и закончить жизнь трагически. Дома, дома... А где я сейчас-то? Это и есть почти дом, но не свой какой-то. Даже не знаю, как назвать...»

С обеих сторон дороги росли пышные кустарники, ветки которых свисали прямо на обочину, и Ник то и дело проводил рукой по листьям, но каждый раз рука не цепляла ничего.

«Интересно, а здесь есть еще кто-то, похожий на меня, или этот мир для одного? Тогда получается, что все это – плод моего воображения. Или, может быть, все люди после смерти оказываются в таком положении, и у каждого умершего – свой мир. – Он замотал головой, не веря в пугающую гипотезу. – Нет, это как-то слишком. Так миров не хватит для каждого. Это в воображении все может быть. Например, – даже обрадовался он этой догадке, – вполне возможно, что с наступлением смерти в мозгу, где пока есть жизнь, запускается механизм, который воспроизводит воспоминания. Это всего лишь память, которая помнит запахи, цвета, ощущения и все, что было с человеком при жизни, а потом воспроизводит это от начала до конца. Пока мозг не умер полностью вместе с этой мозговой картой памяти.

Может быть, и я сейчас думаю, что живу, а на самом деле это мое воспоминание о том, что было со мной ранее, – радость от мысли, что он что-то понял, резко сменилась на грусть. – Неужели это так? Как проверить?

Хотя проверить можно, – он облегченно вздохнул. – Если я дошел до такой мысли, это означает, что все не так, что сейчас у меня не запущен процесс воспроизведения записи. Иначе я бы не понимал этого и не пытался разобраться. Все равно печально, – невесело улыбнулся он. – Получается, что я снова вернулся к тому, с чего начал. Где же я?»

Сзади донесся рев мотора, но прохожий не обернулся. Он двигался по обочине, и ему было все равно. Автомобиль пронесся мимо, но вскоре раздался визг тормозов. За рулем кабиолета сидел мужчина и что-то кричал по телефону. Подойдя ближе, Ник услышал, что водитель ругал какую-то женщину:

– Я проехал почти полштата, чтобы ты мне сейчас сообщила, чтобы я не ехал? Да чтоб я еще раз знакомился по Интернету! Пошла к чертям, скотина!

Затем он размахнулся и бросил трубку в сторону зарослей. Мотор взвыл, машина резко развернулась и, едва Ник успел отскочить в сторону, пронеслась в обратном направлении. Лицо водителя, перекошенное яростью, не внушало симпатии.

«Я, наверное, никогда не привыкну, – вернулся Ник на обочину, с которой соскочил в кювет, – что мне незачем бояться, чего бы там ни было. А что это он телефонами разбрасывается?»

Ник подошел к тому месту, где незнакомец выбросил аппарат для связи. Забравшись в кусты, вскоре нашел то, что искал. Правда, находка была в плачевном состоянии: смартфон, пролетев довольно большое расстояние, врезался в дерево. Скрикошетив от него, развалился на части, и сейчас под кустом лежал отдельно корпус с трещиной во весь экран, а в паре метров от него валялась батарея. Примерно на таком же расстоянии поблескивала металлическая крышка.

Свой телефон Ник часто носил в рюкзаке. Так было и в последний раз, когда тот предательски слетел с плеч. Парень стоял, смотрел на находку и думал, как может пригодиться ему разбитый смартфон и может ли пригодиться вообще.

«Если бы я умел прикасаться к вещам, можно было бы попробовать собрать его и... – здесь он вскрикнул и преобразился, – и позвонить родным или написать эсэмэску!»

Ник нагнулся и попытался подобрать основную часть телефона – корпус. Это ему не удалось. Он сел рядом и продолжил попытки.

– Все равно я тебя обуздаю, – пробурчал он. – Надо успокоиться. В прошлый раз я вмазал Биллу. Может быть, представить его лицо, и все получится? Нет, не выходит. Значит, я беру и думаю, что беру. Я почти чувствую его... Эх, собака, не хочет. А может быть, перестать думать об этом, вдруг все получится само собой? Ну-ка! Ну, наконец! – воскликнул он радостно.

После получасовых стараний первая часть телефона лежала в ладони, а примерно минут через пятнадцать все компоненты были подобраны.

– Теперь надо их собрать и проверить. – Ник озвучил следующий непростой этап. Когда же попытался сделать это, комплектующие смартфона снова упали на землю, пройдя сквозь ладонь. Еще через полчаса телефон был собран.

«Странно, я даже до конца не понял, как это получилось. Теперь надо проверить, работает ли он».

Ник нажал на кнопку телефона, и тот, издав странный скрипящий звук, включился. Парень дрожащими от волнения руками быстро набрал номер матери. Вскоре услышал ее голос.

– Алло? Кто это? – тревожно заговорила она.

– Мама, это я, ты меня слышишь? – закричал Ник.

– Алло, говорите, кто вы? У вас есть информация про нашего сына? – Голос ее задрожал. – Не кладите трубку...

К сожалению, мама не слышала его, и все попытки докричаться до нее успехом не увенчались. Сколько Ник ни надрывал голос, все было бесполезно. Вскоре он нервно сбросил звонок.

– А если написать сообщение?

Он встал и затем снова сел на землю, начав быстро набирать буквы, но это оказалось делом невозможным. Номер телефона матери он легко сумел набрать, но текст сообщения никак не давался. Вместо слов выходили лишь бессмысленные символы. Похоже, при ударе о дерево телефон все-таки пострадал. Набрав непонятное сообщение, Ник закрыл глаза, пытаясь сдержать слезы. Палец сам нажал на отправку, и та – о, какое ненужное чудо! – завершилась успешно. После этого телефон выключился. Парень не смог бы объяснить, если бы кто-то его спросил, зачем он отправил это пустое, бессмысленное послание. Тяжело вздохнув, Ник встал и повертел в руках бесполезный теперь аппарат. Крышка у телефона была выполнена из светлого металла и больше походила на зеркало: так хорошо все в ней отражалось, конечно, кроме нынешнего владельца.

– А может быть, пригодится? – сказал расстроенный Ник и небрежно засунул телефон в карман джинсов. «Почему бы и нет? Вдруг эта трубка оживет, и я найду возможность связаться с родными. Не стоит пренебрегать таким шансом», – подумал он и зашагал в сторону дороги. На ее обочине росли кусты и густые деревья, почти скрывавшие дорогу, и его оттуда нельзя было различить, тем более что Ник находился в тени. Это его и спасло.

На дороге неожиданно возникли двое мужчин в белых одеяниях. Это было странно, так как автомобиль там не останавливался, а прохожих парень заметил бы задолго до того, как они тут появились. Получалось, что просто из воздуха. Ник спрятался за дерево. Странных пришельцев было видно плохо: мешали ветки деревьев. Мужчины вели себя странно, крутятся в разные стороны и что-то негромко обсуждая. Парень заметил, что от них будто бы исходило синее свечение.

Ник, пригнувшись, сначала подобрался к соседнему дереву, находившемуся ближе к незнакомцам, затем перебежал к следующему. Замер он только, добравшись до густого куста. Теперь мужчин было видно вполне хорошо и можно было даже разобрать их слова.

Один из незнакомцев был высокого роста и плотного телосложения. На нем болтался белый балахон, а из-под шапочки виднелись черные волосы. Второй незнакомец, ниже ростом, одет был точно так же, но из-под его шапочки Гиппократы выглядывали русые волосы. Ник прислушался. Говорил высокий:

– Сигнал шел отсюда, я не мог ошибиться. – Он пристально посмотрел по сторонам, затем выставил ладони вперед, словно прикасаясь к невидимой стене. – Ничего не понимаю.

– Я тоже чувствую, что сигнал блуждает из стороны в сторону, словно этот объект перемещается в пространстве не хуже нас, – басовито заговорил второй и по примеру первого начал водить ладонью в разные стороны.

– Может быть, он где-то нашел зеркало или какую-либо отражающую поверхность, которая искажает его излучение? – спросил первый и опустил руки.

– А какие еще варианты остаются? – Второй тоже опустил руку. – Но откуда он мог узнать? Теперь я даже не могу почувствовать его. Получается, наш гость научился взаимодействовать с предметами. – Незнакомец тяжело вздохнул. – Быстро учатся эти люди, что осложняет нам задачу.

– Ничего страшного, скоро снова обнаружим. Я сильно сомневаюсь, что откуда-то ему могло быть известно обо всех возможностях, как от нас прятаться. Пока он не знает, для чего это нужно. Он же никого тут не встретил, ни с кем не вступал в контакт. – Первый говорил убежденно и спокойно. – Чего ему тут бояться?

Они, как по команде, снова вытянули руки вперед, затем покрутили ими в разные стороны и вновь опустили.

– Я чувствую тех троих впереди, хотя там тоже все время что-то мешает. Так мы их не найдем. Надо дожидаться, пока кто-нибудь не пожелает отделиться. Тогда-то мы их и накроем, – заключил первый.

– А потом подождем этого, – добавил второй, – и тогда все будут в капкане.

Ник готов был поклясться, что при этих словах тот улыбнулся, хотя видно было не очень хорошо.

– Тогда на празднике было много людей, и увидеть именно их не было никакой возможности, – начал рассуждать первый. – Они только-только переместились, поэтому сигнал был и без того слабый.

– Зато сейчас сильный. Правда, жаль – без толку. Нельзя их недооценивать. Ладно, давай на базу переместимся и там будем ждать изменений. Все равно им не спрятаться и не уйти от нас.

– Это, очевидно, дело времени. – Черноволосый мужчина хотел было что-то сказать, как вдруг быстро поднял ладонь, и лицо его вновь стало серьезным.

Видя это, и второй поступил по его примеру.

– Чувствуешь? – скорее сообщил он, чем спросил. – Кто-то отделился и перемещается в одиночку.

– Да! Его сигнал теперь заметен очень хорошо, а другие по-прежнему недоступны. Теперь мы знаем о том, где прячутся остальные: они же всегда вместе передвигаются. – В его голосе чувствовались нотки радости. – Давай быстрее туда, с этим разберемся позже.

Они опустили руки и прижали к телу. А затем пропали.

Ник какое-то время не выходил из укрытия. Когда убедился, что неизвестные исчезли, медленно вышел из кустов, но на дорогу пробираться не стал.

– Вот это да... – проговорил он настороженно. – Меня ищут... А кто это такие? Значит, я такой тут не один, есть еще трое где-то впереди. – Ник пытался осмыслить полученные сведения.

«Интересно, интересно... Что они говорили про отражающую поверхность? – Он похлопал себя по карманам. – Что там? – Парень вытащил телефон. – Вот она, эта поверхность! – Он потряс телефоном перед собой. – Пригодилась игрушка! – Он повернул аппарат задней стороной, где находилась металлическая блестящая крышка. – Получается, это она меня спасла. Кстати, мое ночное жилище тоже не было обнаружено, видимо, по той же причине», – догадался он.

Ник положил телефон обратно в карман и медленно зашагал параллельно дороге.

«Интересно, кто это там впереди. Думаю, надо их догнать. Наверное, они смогут рассказать о том, что же со мной произошло и кто эти люди, которым мы зачем-то нужны. Приятно, что я тут не один, ситуация понемногу проясняется и... Появилось больше вопросов. – Ник озадаченно замотал головой. – Ладно, где наша не пропадала! Продвигаться теперь надо осторожно, ни в коем случае не терять телефон, а лучше, как я понял, найти зеркало».

Рассуждая про себя и разбираясь в новой информации, он прибавил шагу, смотря по сторонам куда внимательней, чем ранее. Опасно оказалось и в этом мире...

Глава 8

Оскал смерти

Едва решительный Сэм скрылся за зеленью леса, его прыть сразу же куда-то делась. Он сбавил ход, обернулся, затем обхватил руками голову и остановился.

«Да зачем я пошел-то?!» – подумал он, и запоздалое раскаяние накрыло его.

– Зачем мне эта башня, вышка или черт знает что еще? Скорее всего, там ничего нет стоящего. Сколько можно меня гнобить? Что я, мальчик какой-то? Все время меня в чем-то обвиняет, все я делаю не так, во всем виноват, – проговорил он издевательским тоном, передразнивая Марку. – Нет, пора с этим покончить. Я решил найти портал, значит, найду. Или попытаюсь, по крайней мере.

Дальше он пошел уверенно и спокойно, продолжая шепотом рассуждать:

– Куда мы сейчас идем? Я уверен, что он сам точно не знает, есть ли там то, что нужно, или нет. Зато идет и тащит остальных. А если вдруг там ничего не окажется, что он сделает? Руками разведет и скажет, что надо идти в другое место. А мы, как послушные собачки, побегим следом... А какой у нас выбор? – Он тяжело вздохнул. – Идти вперед и надеяться на чудо. У нас больше нет других вариантов. Мы в одной упряжке! Марк давно мог бы меня послать куда подальше за мой «подарок» или вообще прибить. Кто тут ему что-то скажет? А он возится и в довесок попутчицу взял. Нет, я не хочу сказать, что наш путь после этого стал тяжелее, даже наоборот. Нет, я ничего не хочу сказать дурного, но наша тесная компашка существенно преобразилась с появлением в ней нового члена – очень красивого и обаятельного...

Тем временем он вышел на небольшую опушку, на которой стояло сооружение. Вышка представляла собой деревянную конструкцию на четырех длинных столбах, на вершине находилась небольшая кабинка, которая возвышалась над макушками деревьев. К ней вела деревянная лестница. Древесина была почерневшей, что говорило о немалом сроке службы этого строения. Сэм неуверенным шагом подошел к ней.

– Если бы я был в нашем мире, то ни за что бы не согласился туда лезть. – Он, ворча, подергал лестницу, проверяя ее на прочность. – Лететь сверху, конечно, недолго, но падать больно.

То, что блестело раньше на солнце, сейчас себя не выдавало, и Сэм, щуя глаза, вглядывался в кабинку, задрав голову.

– Может быть, мне показалось, что там что-то есть? Ладно, посмотрю, раз затеял это все.

Он медленно, с опаской полез по лестнице, которая, впрочем, запросто выдерживала бес-телесного путешественника. Вскоре Сэм добрался до верха. Лестница заканчивалась внутри кабинки. В нее-то и залез Сэм, осматриваясь по сторонам. Там не было ничего, кроме четырех маленьких окон без стекол, которые закрывались деревянными створками. Три окна были закрыты. Сквозь щели в досках виднелись макушки деревьев. Дунул легкий ветер, и створка закрыла оставшееся окно. На ней было небольшое зеркало, видимо приделанное бывшим постояльцем этого строения. Сэм, обрадовавшись, подошел к нему.

– Так вот что там светилось! – воскликнул он и потрогал рукой зеркало, потом толкнул створку. Она открылась наружу, и зеркала не стало видно. Сэм снова закрыл окно. – Значит, когда окно было открыто, зеркало блестело на солнце, поэтому я его заметил. – Парень обрадовался простому объяснению, но затем вдруг погрузился. – И что мне с этим «порталом» делать? Я не сомневаюсь, что это именно портал. Тут других вариантов быть не может, – сказал он наигранно бодрым голосом, – но войти туда смогут разве что полевые мыши или бобры, если такие тут водятся. – Сэм снова осмотрелся, чтобы ничего не упустить. – Других блестящих предметов нет. И зачем надо было тут строить эту башню? Скорее всего, чтобы сотовый

ловил без проблем или другие средства связи. Ладно, – махнул он рукой, – пойду обратно каяться и извиняться.

Он подошел к отверстию в полу и остановился. Внизу возле лестницы сидели несколько белых волков и смотрели в ожидании в его сторону. Увидев Сэма, волки встали в нетерпении и забегали вокруг лестницы, поглядывая в сторону опешившего человека и скаля зубы.

«Ой! – Сэм втянул обратно ногу, которую поставил на верхнюю перекладину лестницы. – Похоже, что они вовсе не обнюхать меня ждут, а скорее облизать перед съедением».

Он сглотнул.

«Сколько их? – Парень пересчитал животных. – Семь штук. Самое странное, что они меня видят. Да не просто видят, а хотят съесть. Очень странно получается: звери же не из нашего мира, но никакого свечения от них я не замечая. Может быть, белые волки живут и в нашем, и в этом мире! – Он вовсе не обрадовался такому предположению. – И питаются всеми, кого найдут. Почему же Марк о них ничего не сказал?»

Сэм возмущенно вскрикнул:

– Он отпустил меня на верную гибель! – Затем продолжил несколько спокойнее: – Марк и сам мог не знать про них. Он же тут тоже как гость.

Волки тем временем, по-видимому, устали ждать свою добычу, забегали быстрее, а кто-то даже начал покусывать столбы, на которых вся эта конструкция держалась.

– Сейчас спущусь, имейте терпение, – проговорил задумчиво потенциальный ужин, глядя на животных. – Что же мне теперь делать? Как добраться до своих, до смурного друга и великолепной, умопомрачительной, сногшибательной, потрясающей девчонки?

Он улыбнулся. В это время вновь дунул ветерок, и открытая створка с зеркалом закрылась, сверкнув на солнце и обратив на себя внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.